

- От традиционных к сетевым СМИ:
Передовая практика и перспективы

9-ая южнокавказская конференция СМИ
Тбилиси, Грузия
11-12 октября 2012 г.

Представитель по
вопросам свободы СМИ

От традиционных к онлайн-медиа: передовая практика и перспективы/ Ред. М. Стоун; Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013 – 142 страниц

«От традиционных к сетевым СМИ: Передовая практика и перспективы» является компиляцией всех докладов, сделанных во время 9-ой Южнокавказской конференции СМИ, организованной бюро Представителя, которая свела вместе международных и местных экспертов из трех южнокавказских стран-участниц ОБСЕ. Эта издание служит отчетом событий этой конференции и нацелена на журналистов, чиновников правительств и регулирующих органов и студентов.

Взгляды, выраженные авторами настоящей публикации, являются их собственными взглядами и не всегда отражают мнение Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

Дизайн: red hot 'n' cool

Редактор: Илья Догель и Майк Стоун

Фотографии: Давид Хизанишвили

© 2013 Представитель по вопросам свободы СМИ
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Вальнерштрассе 6
A-1010 Вена, Австрия
Телефон: +43-1-51436-6800
Факс: +43-1-51436-6802
Эл. почта: pm-fom@osce.or

ISBN: 978-92-9234-690-4

■ От традиционных
к сетевым СМИ:
Передовая
практика и
перспективы

9-ая южнокавказская конференция СМИ
Тбилиси, Грузия
11-12 октября 2012 г.

Содержание

Предисловие Адилия Даминова и Ана Карлсрайтер	5
Декларация	7
Вступительное слово Дунья Миятович	11
Переход от традиционных к социальным СМИ: международные стандарты и актуальные задачи	16
Свобода СМИ в социальных сетях и в социальных СМИ Кристиан Мюллер	19
Регулирование Интернета: глобальные вопросы и новые модели Дуглас Гриффин и Дитер Лорэн	31
Цифровые СМИ и Интернет-рынок: аудитория, мультимедийный контекст, бизнес-модели Анна Качкаева	47
Электронная Эстония: использование электронного правительства в Эстонии Катрин Найман-Меткалф	55
Социальные СМИ и общие изменения в СМИ на Южном Кавказе	66

Победитель парламентских выборов в Грузии 2012 года – новые СМИ Нико Нергадзе	69
СМИ в Грузии: предвзятые, но плюралистичные Маргарита Ахвледiani	77
Новые СМИ в Армении: надежды и реальность Манана Асламазян	85
Преобладающие тенденции в армянских СМИ в 2011-2012 гг. Борис Навасардян	93
Новости 2.0: СМИ следующего поколения Рахман Хаджиев	
Азербайджанские критические голоса в опасности Эмиль Хусейнов	105
Приложение	116
Повестка дня	119
Приглашенные участники	127
Пресс-релиз	135
Фото	139

Предисловие

Адилия Даминова¹ и Ана Карлсрайтер²

Вопросы, относящиеся к неотвратимому переходу от традиционных печатных СМИ к сетевым СМИ, стали общей темой дебатов в новостных редакциях, в научных и правительственных учреждениях по всему региону ОБСЕ. Именно поэтому 9-я конференция СМИ Южного Кавказа посвящена темам, связанным с этим переходом. Конференция проводилась в Тбилиси 11-12 октября 2012 г.

На ней рассматривался целый спектр вопросов, в том числе регулирование Интернета и использование социальных сетей как инструмента повышения качества свободной передачи информации. Участники конференции также рассмотрели бизнес-модели, предназначенные для обеспечения финансовой стабильности сетевых СМИ.

Как и в предыдущие годы, один день конференции был посвящен обсуждению региональных тенденций и изменений на Южном Кавказе. Кроме того, впервые проводился мастер-класс по практическим аспектам регулирования сетевых СМИ. Он позволил участникам расширить знания об этой важной и порой противоречивой теме.

Эта книга представляет собой отчет о конференции, включающий все выступления докладчиков. Она должна послужить ценным справочником по современным вопросам СМИ для журналистов, научных работников и государственных служащих.

Мы хотели бы поблагодарить правительства Германии, Литвы, Норвегии, Швейцарии и США за финансовую поддержку этой конференции и настоящего издания.

¹ Даминова является координатором проектов Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ.

² Карлсрайтер – старший консультант Представителя по вопросам свободы СМИ.

Декларация

Девятая южнокавказская конференция СМИ, организованная Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ совместно с Офисами ОБСЕ в Баку и Ереване, состоялась 11-12 октября 2012 г. Тбилиси, Грузия.

На протяжении нескольких лет южнокавказская конференция СМИ является уникальным форумом для обсуждения вопросов, касающихся СМИ и сотрудничества журналистов на Южном Кавказе.

В двухдневной конференции приняли участие более 80 журналистов, экспертов в сфере СМИ, парламентариев, представителей гражданского общества и академических кругов Азербайджана, Армении и Грузии.

Главной темой нынешней конференции стали проблемы социальных и онлайн-медиа. Участники конференции рассмотрели вопросы, касающиеся международных стандартов и национальной практики в отношении свободы СМИ в социальных медиа и регулирование интернет-вещания. Участники также обсудили последние тенденции в развитии СМИ стран Южного Кавказа. Кроме того, на конференции обсуждались правовые проблемы, политические подходы и практика, имеющие отношение к онлайн-медиа и социальным медиа, а также тенденции развития цифровых медиа и перспективы развития Интернет-СМИ.

Конференция:

1. Приветствует тот факт, что представители СМИ и гражданского общества, а также представители академических кругов из Азербайджана, Армении и Грузии смогли принять участие в конференции и обсудить важные вопросы в области онлайн-медиа и социальных медиа на региональном уровне в духе сотрудничества и доверия.
2. Признает, что онлайн-медиа и традиционные СМИ предоставляют возможность улучшить выполнение существующих обязательств государств-участников ОБСЕ в сфере свободы СМИ.

3. Приветствует тот факт, что онлайн-СМИ способствуют увеличению разнообразия и плюрализма. Признает, что должен быть обеспечен приемлемый по цене доступ в скоростной Интернет.
4. Подчеркивает объективные возможности, которые предоставляет Интернет, включая развитие образования, экономики и межличностного общения, и признает его значение в качестве инструмента поиска, производства, получения информации и ее распространения.
5. Призывает органы государственной власти обеспечивать защиту основных прав человека на свободу выражения мнения и свободу информации путем создания не ограничивающих, а благоприятных правовых и политических условий для продвижения этих прав и обеспечением независимого судебного надзора и эффективного общественного контроля за их выполнением.
6. Подчеркивает, что ограничения права на свободу выражения мнения в Интернете приемлемы лишь тогда, когда они соответствуют международному праву и стандартам, необходимы в демократическом обществе, предусмотрены законом и применяются в общественных интересах.
7. Полагает, что национальное законодательство должно способствовать открытости и прозрачности Интернета, в том числе онлайн-СМИ.
8. Призывает органы государственной власти рассматривать доступ и использование сети Интернет и ее услуг, включая социальные медиа и социальные сети, как право человека и обеспечивать универсальный доступ к нему.
9. Призывает усилить многостороннее партнерство органов государственной власти со всеми заинтересованными сторонами с целью устранить «цифровое неравенство» между различными группами населения, содействовать обучению пользованию новыми услугами и всеобщему доступу к Интернету.

10. Призывает телекоммуникационные компании гарантировать сетевой нейтралитет для обеспечения равной степени доступности информационных услуг и трафика, независимо от типа устройства, контента, автора, их происхождения и назначения, а также обеспечить прозрачность информации о собственности телекоммуникационных компаний.
11. Признает активную роль, которую берут на себя пользователи Интернета в создании контента, осуществляя таким образом свое право на свободное выражение мнения.
12. Призывает органы государственной власти поощрять использование инструментов социальных медиа в Интернете для обеспечения прозрачности и свободного доступа граждан к правительственной и другой общественно важной информации, а также для усиления подотчетности должностных лиц.
13. Призывает к сотрудничеству органов государственной власти с гражданским обществом и телекоммуникационными компаниями во имя того, чтобы Интернет оставался открытым форумом для публичных дискуссий, а права пользователей были защищены.
14. Подчеркивает, что для реализации своих прав в полной мере, Интернет-пользователи должны быть, в частности, защищены от незаконных нарушений в сфере неприкосновенности их персональной информации.
15. Призывает органы государственной власти обеспечить условия, при которых журналисты, а также блогеры и «гражданские репортеры», могли бы беспрепятственно осуществлять свою деятельность.
16. Призывает органы государственной власти прекратить преследование блогеров и активистов онлайн-медиа.

Тбилиси

12 октября 2012 г.

Вступительное слово

Дунья Миятович¹

Я очень рада приветствовать всех вас на открытии 9-й конференции по СМИ Южного Кавказа.

Каждый год для меня особая честь приветствовать журналистов, представителей СМИ и гражданского общества, а также ученых из всех трех стран Южного Кавказа: Армении, Азербайджана и Грузии.

Я хотела бы поблагодарить всех, кто приехал на эту конференцию для обсуждения актуальных вопросов свободы СМИ. Это ежегодное событие стало наиболее важным мероприятием для моего Бюро. Еще важнее то, что конференция является уникальным для всех нас форумом, на котором мы можем собраться для поддержания профессиональных и личных контактов.

Я хотела бы поблагодарить принимающую сторону, Грузию, за то, что она в девятый раз предоставила нам место для конференции, а также власти Армении и Азербайджана за совместную работу с моим Бюро над подготовкой к конференции.

Я также хотела бы поблагодарить международных и региональных экспертов, которые здесь присутствуют.

Я высоко ценю сложную работу, которую проводят полевые офисы ОБСЕ в Баку и Ереване, чья поддержка и помощь сделали возможным проведение этой конференции.

Хочу также сказать спасибо правительствам Германии, Литвы, Норвегии, Швейцарии и США за финансовую поддержку этой конференции.

В этом году мы снова приехали в Тбилиси для обсуждения последних изменений в области сетевых СМИ. Сегодня, в первый день нашей конференции, мы будем обсуждать последние изменения и рассматривать то, что происходит «на передовых рубежах» этой быстро развивающейся отрасли.

¹ Миятович является представителем по вопросам свободы СМИ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Потребность в поддержании связей, сетевых контактов и отношений с каждым днем становится все острее в наших конкурентных информационных обществах.

Особенно важно, с нашей точки зрения, то, что эти новые технологии дают каждому человеку прекрасную возможность получать и передавать информацию о мире вокруг нас. Каждый может стать и стал наблюдателем, чтобы следить за событиями, происходящими вокруг нас.

В наше время уже трудно сказать, кто является журналистом, а кто нет, поэтому я стараюсь не делать этого – и это не имеет значения для меня и для моего Бюро, потому что мы работаем по принципу, что каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение, и мы будем защищать всех, чьи права нарушаются. Роль, которую я исполняю, оспаривается правительствами, потому что некоторые (слишком многие, на мой взгляд), пытаются определить, кто является, а кто не является журналистом, чтобы указать мне, кого надо защищать, а кого – не надо.

На этой конференции у вас также будет возможность больше узнать о гражданских СМИ и стихийной журналистике, обсудить правовые сложности и вопросы, относящиеся к регулированию интернет-контента, внимательно посмотреть на опыт использования Эстонией инструментов электронного правительства, а также рассмотреть тенденции развития цифровых СМИ и механизмов саморегулирования.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать страны-участницы Южного Кавказа сохранять и сетевые, и традиционные СМИ в качестве открытого и публичного форума для общественных дебатов – в соответствии с обязательствами ОБСЕ и международными стандартами свободы выражения мнения; обеспечить благоприятную среду для независимых и плюралистичных СМИ; принять законы, которые будут способствовать свободе СМИ, а не ограничивать ее; обеспечить свободную передачу информации через национальные границы, дать беспрепятственный доступ к Интернету и развивать интернет-грамотность и саморегулирование.

Перед странами-участницами ОБСЕ стоит множество вопросов. Мы поднимаем эти вопросы почти ежедневно при общении с 56 странами-

участницами ОБСЕ. Не проходит и недели, чтобы я не напоминала им об обязательствах, которые они добровольно согласились на себя принять.

Завтра эксперты из Южного Кавказа обсудят вопросы развития социальных сетей, преобразования традиционных СМИ в сетевые, а также общие изменения СМИ в своих странах. В выступлениях будет описываться ситуация с использованием инструментов социальных сетей в традиционных и сетевых СМИ, а также роль социальных и общественных СМИ, которую они играют в своих странах. Я действительно с нетерпением жду этой сессии, чтобы послушать вас. Я хочу узнать о проблемах, с которыми вы сталкиваетесь, потому что есть вопросы, которые мы упускаем из виду, и нам нужно узнать о них от вас.

Мое Бюро продолжает следить за ситуацией со свободой СМИ на Южном Кавказе, и я продолжаю озвучивать свою озабоченность по этим вопросам при общении с представителями власти, включая вопросы сохранения государственного контроля над вещательными СМИ и сложности доступа к государственной информации.

К сожалению, быть журналистом в этом регионе по-прежнему небезопасно, журналисты становятся жертвами физической расправы, объектами судебных исков и унижительных клеветнических кампаний.

Журналистов шантажируют, избивают и бросают за решетку.

Это неприемлемо, и я буду продолжать поднимать свой голос для исправления этой ситуации. Никто не должен подвергаться наказаниям или попадать за решетку за написанные статьи или переданные репортажи.

Настало время, чтобы власти перестали смотреть на СМИ как на опасную платформу, которую нужно контролировать или заставлять молчать. Пришло время, чтобы власти поняли, что такое отношение к СМИ может только ослабить столь почитаемые демократические принципы, на которых должны основываться все наши общества. Настало время, чтобы, наконец, рассматривать СМИ на основании их основной задачи: быть важнейшим и уникальным инструментом демократии, который позволяет каждому гражданину вести информированную жизнь.

Конечно, все это звучит как недостижимый идеал, и мы прекрасно осознаем, что не доживем до идеального мира. Такова ситуация, в которой мы находимся в 21 веке в странах, называющих себя демократическими.

Страны, прилагающие усилия к тому, чтобы препятствовать свободе и независимости своих СМИ, лишь способствуют крушению демократических основ своих обществ.

Я с нетерпением ожидаю наших дискуссий по этим вопросам и надеюсь, что в конце конференции мы примем декларацию, которая будет направлена властям всех трех стран. Я также надеюсь, что рекомендации, содержащиеся в декларации, послужат основой для дальнейших действий правительств, а также ОБСЕ и гражданского общества.

Я желаю вам интересной и плодотворной конференции и буду также ждать ваших сообщений уже за пределами этой комнаты о проблемах, с которыми вы сталкиваетесь в своих странах.

Спасибо за внимание.

Переход от традиционных к социальным СМИ: международные стандарты и актуальные задачи

Социальные медиа и журналистика

Кристиан Мёллер¹

«Мы уже живем в цифровую эпоху, позволяющую создать подлинно демократическую культуру, основанную на участии всех членов общества; и всего лишь через несколько лет участниками этой культуры станет большая часть граждан мира».

Дунья Миятович

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Социальные медиа и социальные сети меняют способ создания новостей и доступа к ним. Они влияют на средства массовой информации по трем направлениям: являются средством, при помощи которого журналисты создают контент, средством распространения и передачи информации, инструментом для поиска и получения информации и доступа к ней. Осуществление журналистами и гражданами этих фундаментальных прав также зависит от беспрепятственного доступа к Интернету.

Доступ к Интернету как право человека

В XXI веке доступ к Интернету, его использование, а также использование всех интернет-услуг, включая социальные медиа и социальные сети, считается в широких кругах одним из прав человека.

Поскольку Интернет все больше превращается в незаменимый инструмент, при помощи которого все граждане получают, ищут и передают информацию, невзирая на границы, доступ в Интернет становится тесно связанным с основным правом человека на свободу выражения мнения и, следовательно, сам по себе является правом человека.

Специальный докладчик ООН по вопросам поддержки и защиты права на свободу мнений и их свободное выражение в недавнем докладе заявил, что

¹ Мёллер является специальным советником представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

«международные нормы в области прав человека остаются актуальными и сегодня, и они в равной степени применимы к новым коммуникационным технологиям, таким как Интернет». Отключение пользователей от Интернета независимо от его обоснования считается нарушением статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)².

В совместной Декларации о свободе выражения мнений и доступа к Интернету соответствующие представители ООН, ОБСЕ, ОАГ и АКПЧН заявили, что «осуществление права на свободу выражения мнений обязывает государства содействовать обеспечению всеобщего доступа к Интернету»³.

В июле 2011 г. в ходе презентации исследования, посвященного регулированию Интернета в регионе ОБСЕ, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ отметила, что «некоторые правительства уже признают доступ к Интернету в качестве права человека. Эту тенденцию необходимо поддержать в качестве важнейшего элемента свободы средств массовой информации в XXI веке»⁴.

В Белградской резолюции Парламентская ассамблея ОБСЕ предложила ОБСЕ «создать возможности для более активной работы Представителя по вопросам свободы СМИ по содействию свободному перемещению информации и знаний и предоставлению к ним свободного доступа в качестве одного из важнейших условий обеспечения эффективной демократии на основе широкого участия и укрепления прав человека»⁵.

ПА ОБСЕ также подчеркнула «потребность в свободном доступе к информации, особенно через легкодоступную всем слоям населения сеть Интернет»⁶.

2 Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Генеральная Ассамблея ООН A/HRC/17/27, 16 мая 2011 г.

3 *Совместная Декларация о свободе выражения мнений и доступа к Интернету* (2011 г.). Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам поддержки и защиты права на свободу мнений и их свободное выражение, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ) и Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), 1 июня 2011 г.

4 «Практики блокирования Интернета вызывают озабоченность, доступ к нему – право человека», – говорит представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ во время презентации исследования, проведенного в регионе ОБСЕ, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Пресс-релиз. 8 июля 2011 г. <http://www.osce.org/fom/80735> (по состоянию на 2 ноября 2011 г.)

5 ПА ОБСЕ (2010) *Белградская резолюция «Свободное перемещение информации и знаний»*.

6 ПА ОБСЕ (2010) *Белградская резолюция «Свободное перемещение информации и знаний»*.

Межпарламентская ассамблея государств-членов Содружества Независимых Государств в модельном Законе 2011 г. «Об основах регулирования Интернета» заявила, что права и свободы граждан, включая право на использование Интернета и доступ к размещенной в нем информации, должны быть обеспечены.

Доступ к Интернету не является самоцелью. Это лишь средство извлечь пользу из многочисленных услуг, предлагаемых Интернетом, таких как индивидуальное общение, образование, электронная коммерция, развлечения и журналистика.

Социальные медиа и социальные сети

Социальные медиа и социальные сети формируют все новые и новые способы коммуникации – многие из них мы не могли себе представить всего несколько лет назад. Появятся и другие, о которых мы сейчас даже и не думаем. Социальные медиа и социальные сети используют инновационные технологии и объединяют их с уже существующими возможностями для формирования интернет-услуг, которые могут быть использованы журналистами и гражданами.

Facebook, Twitter & Co. облегчают передачу и получение новостей и комментариев, а также обсуждения идей и событий. Блогеры расширили рамки классической журналистики и обогатили СМИ новой формой, которая называется «блогинг» или «гражданская журналистика». Теперь социальные медиа и социальные сети образуют еще одно направление.

Термин «социальные медиа» относится к использованию мобильных и интернет-технологий для превращения коммуникации в интерактивный диалог. Социальные медиа можно определить как группу интернет-приложений, которые опираются на идеологические и технологические основы так называемой технологии Web 2.0, позволяют пользователям создавать контент и обмениваться им⁷.

Работающие на основе легкодоступных и масштабируемых технологий построения систем общения, социальные медиа существенно меняют

⁷ Социальные медиа, Википедия, свободная энциклопедия: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Social_media&oldid=458549677 (по состоянию на 2 ноября 2011 г.).

способ коммуникации среди организаций, сообществ, а также обычных людей, и могут принимать множество различных форм, включая журналы, интернет-форумы, веб-блоги, микроблогинг, вики, подкасты, фотографии, картинки, видео, рейтинги, социальные закладки и социальные сети⁸.

В этом определении социальные сети рассматриваются в качестве социальных медиа, и различие между ними в действительности размытое. Услуги микроблогинга, такие как Twitter, служат в качестве инструмента создания личных сетей контактов и одновременно платформой для распространения новостей или даже проведения журналистских расследований. Социальные сети, такие как Facebook или Google+, используются для индивидуального общения, но все больше для институциональной коммуникации, распространения новостей, исследований через привлечение больших групп людей (краудсорсинг) и многих других целей. Разовьются и немало других способов их применения.

Свобода (социальных) медиа?

Социальные сети помимо использования для индивидуального общения сегодня служат незаменимым инструментом в работе журналистов и блогеров. Исследования, публикация, распространение, финансирование, сотрудничество, последующие мероприятия и обсуждение – все это происходит в социальных сетях и через социальные медиа. В то же время пользователи используют социальные медиа и социальные сети для получения новостей. Это многомерное использование социальных медиа и социальных сетей также означает определенные последствия, связанные с базовым правом на свободу средств массовой информации.

Свобода средств массовой информации как право человека не зарезервирована исключительно для медиакомпаний и редакций. Это право не может истолковываться только в контексте традиционных СМИ, а относится к любой форме редакторской работы, которая предназначена для публичного распространения. Поскольку это основное право человека, не может быть различных стандартов для традиционных СМИ и новых СМИ.

Свобода СМИ и свобода выражения мнения – всеобщие права, которые

⁸ Социальные медиа, Википедия, свободная энциклопедия: http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Social_media&oldid=458549677 (по состоянию на 2 ноября 2011 г.).

относятся ко всем видам СМИ, независимо от того, являются они онлайн-новостями или офлайн-новостями, относятся к профессиональной или гражданской журналистике, печатным или социальным СМИ.

Право на свободу средств массовой информации также включает в себя право искать и получать информацию и всевозможные идеи, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью любых других средств.

Следовательно, социальные медиа и социальные сети сами попадают под защиту права на свободу СМИ, так как сегодня они служат многообразным целям в производстве и потреблении новостей.

Защита интернет-услуг как права на свободу выражения мнения также соответствует вышеупомянутому праву человека на доступ к Интернету и существующим обязательствам в рамках ОБСЕ, касающимся свободы выражения мнения и свободы СМИ, которые применяются для всех форм их осуществления, включая цифровые медиа, размещенные на новых платформах.

Сегодняшние новости являются социальными

Растет присутствие традиционных газет в Интернете⁹. Во всем мире быстро увеличивается использование социальных медиа и социальных сетей. В ноябре 2011 года у популярной социальной сети Facebook было более 800 миллионов активных пользователей, 75 процентов которых находилось за пределами Соединенных Штатов. Более 50 процентов из этих 800 миллионов человек заходят в свою учетную запись на Facebook в каждый день¹⁰.

В то же самое время мобильные и интернет-технологии являются центральным элементом, лежащим в основе изменения отношения людей к новостям. Растет важность социальных сетей для потребления новостей. Люди используют социальные сети и технологии социальных сетей для фильтрации и оценки новостей, а также реакции на них.

⁹ Данные о распространении газет показывают некоторый рост количества цифровых версий изданий, *Нью-Йорк Таймс Медиа Декодер*, 1 ноября 2011 г. <http://mediadecoder.blogs.nytimes.com/2011/11/01/newspaper-circulation-figures-show-some-digital-growth/> (по состоянию на 3 ноября 2011 г.)

¹⁰ «Статистика» Facebook. <https://www.facebook.com/press#!/press/info.php?statistics> (доступ осуществлен 2 ноября 2011).

Исследование, проведенное в 2010 г. исследовательским центром «Pew Research Center», показало, что в США в обычный день Интернет обогнал по популярности газеты и радио в качестве новостной платформы и в настоящее время уступает лишь телевидению. Шесть из 10 американцев (59 процентов) в обычный день узнают новости, используя сочетание онлайн-овых и оффлайн-овых источников.

В ходе исследования 75 процентов потребителей онлайн-овых новостей сказали, что они получают новости через электронную почту или сообщения на сайтах социальных сетей, и 52 процента говорят, что они делятся ссылками на новости с другими людьми посредством социальных сетей. Треть владельцев сотовых телефонов даже используют свои телефоны для доступа к новостям¹¹.

В 2010 г. в ходе другого исследования, проведенного среди международной аудитории CNN и посвященного потреблению новостей и привычным способам их распространения, было установлено, что 43 процента распространения онлайн-овых новостей происходит через социальные сети и инструменты, такие как Facebook, Twitter, YouTube и MySpace. За ними следует электронная почта (30 процентов), СМС (15 процентов) и средства передачи мгновенных сообщений (12 процентов)¹².

Все чаще потребители онлайн-овых новостей подписываются на продукцию новостных организаций или отдельных журналистов на сайтах социальных сетей. Журналисты распространяют новости в Интернете и делятся в них подробностями, которые не попадают в печатные версии изданий.

Таким образом, Интернет с его социальными медиа и социальными сетями формирует сегодня, невзирая на границы, необходимую инфраструктуру для осуществления права на поиск и получение информации, которое закреплено во Всеобщей декларации прав человека.

11 Понимание потребителя интерактивных новостей, исследовательский институт «Pew Research Institute» <http://www.pewinternet.org/Reports/2010/Online-News/Summary-of-Findings.aspx> (по состоянию на 3 ноября 2011 г.).

12 Индвик Лаурен (2010 г.), Социальные сети доминируют в распространении онлайн-овых новостей, сайт «Mashable» 7 октября 2010 г. <http://mashable.com/2010/10/07/cnn-news-study/> (по состоянию на 4 ноября 2011 г.).

Гражданская журналистика

Помимо поиска информации в Интернете или простого обмена новостями, а также их комментирования по электронной почте, около 37 процентов американских пользователей Интернета также способствуют созданию новостей, комментариев к ним или распространению новостей через социальные сети, такие как Facebook и Twitter. Эти пользователи сделали, по крайней мере, одно из следующих действий: прокомментировали новости (25 процентов); разместили ссылку на сайте социальной сети (17 процентов); отметили контент тегом (11 процентов), сами создали новостные материалы или написали авторскую статью (9 процентов), передали новость через Twitter (3 процента). Среди тех, кто узнает новости в Интернете, 75 процентов получают их по электронной почте или через сообщения на сайтах социальных сетей, и 52 процента делятся ссылками на новости с другими людьми через эти средства.

Блогинг, видеоблогинг, размещение видео, агрегация новостей, распространение статей в Интернете и синдикация контента – некоторые формы журналистики, которые делает возможными технология Web 2.0.

«Идея гражданской журналистики состоит в том, что люди, не имеющие профессиональной журналистской подготовки, могут использовать средства современной технологии и глобальное распространение Интернета для создания, дополнения или проверки СМИ самостоятельно или в сотрудничестве с другими. Например, вы можете написать о заседании городского совета в своем блоге или на форуме. Или осуществить проверку фактов, изложенных в статье какого-либо СМИ, и указать в своем блоге на обнаруженные ошибки или предвзятость. Вы также можете сделать цифровую фотографию заслуживающего внимания события, происходящего в вашем городе и опубликовать фотографию в Интернете. Вместо фотографии вы можете сделать видеозапись и разместить ее на таком сайте, как YouTube. Все это можно считать журналистикой, даже если ваши действия не выходят за рамки простого наблюдения за тем или иным важным событием»¹³.

13 Глейзер Марк (2006 г.) Ваш гид по гражданской журналистике, сайт «Media Shift» 27 сентября 2006 г. <http://www.pbs.org/mediashift/2006/09/your-guide-to-citizen-journalism270.html> (по состоянию на 4 ноября 2011 г.)

«Существует некоторое расхождение во мнении по поводу термина «гражданская журналистика», потому что многие профессиональные журналисты считают, что только квалифицированный журналист может понять, какая ответственность и этика требуются при сообщении новостей. С другой стороны, многие подготовленные журналисты сами выходят за рамки традиционной журналистской иерархии¹⁴ и занимаются тем, что можно считать гражданской журналистикой, ведя собственные блоги или размещая онлайн-комментарии».

Другое определение журналистики участия описывает ее как «действие гражданина или групп граждан, играющих активную роль в процессе сбора, публикации и анализа новостей и информации. Цель такого участия – предоставление независимой, заслуживающей доверия, точной и разнообразной информации, отвечающей требованиям демократии»¹⁵.

Или, если коротко: «гражданская журналистика – это когда люди, ранее известные как читательская аудитория, используют имеющиеся в их распоряжении инструменты журналистики для информирования друг друга»¹⁶.

Согласно определению Совету Европы, «любое физическое или юридическое лицо, которое регулярно или профессионально участвует в сборе и распространении информации для общественности, используя любое средство массовой коммуникации» считается журналистом¹⁷. К числу журналистов, вероятно, можно отнести и регулярно публикующих новые статьи блогеров.

14 Глейзер Марк (2006 г.) Ваш гид по гражданской журналистике, сайт «*Media Shift*» 27 сентября 2006 г. <http://www.pbs.org/mediashift/2006/09/your-guide-to-citizen-journalism270.html> (по состоянию на 4 ноября 2011 г.)

15 Боуман Шейни/Виллис Крис (2003) Мы – медиа: Как аудитория формирует будущее новостей и информации, <http://www.hypergene.net/wemedia/weblog.php> (Letzter Besuch 03.11.2011)

16 Проф. Джей Поузен, pressthink.org

17 Рекомендация № R (2000) 7 относительно права журналистов на раскрытие своих источников информации.

В то же самое время Совет Европы дает понять, что в связи с увеличением важности Интернета, как средства массовой коммуникации, следует провести обсуждение о том, могут ли другие лица, занимающиеся распространением информации, защищать свои источники информации так же, как журналисты¹⁸.

В мире, в котором люди общаются на общественных или полуообщественных платформах, не так легко провести грань между профессиональной журналистикой и другими формами производства контента. Кроме того, в совместных работах, таких как вики, трудно определить индивидуального автора.

Нам не следует судить о контенте по его происхождению, сам контент должен соответствовать определению «журналистский», и это определение должно широко применяться.

Однако также необходимо отметить важность права на неприкосновенность частной жизни, защиту данных и конфиденциальность частной коммуникации, хотя она может происходить на тех же самых платформах, что и общественная коммуникация.

Социальные медиа и социальные сети в качестве инструментов для журналистов

Социальные сети и социальные медиа в то же самое время предлагают журналистам отличный инструмент для исследований, также являющийся источником сюжетов. Twitter, Facebook или YouTube предлагают освещение другими журналистами и обычными гражданами многих событий, включая мероприятия, доступ к которым для журналистов ограничен, например, по причинам безопасности, финансовым причинам и прочим.

¹⁸ ПАСЕ док. 12443 «Защита журналистских источников информации», доклад Комитета по культуре, науке и образованию, 1 декабря 2010 г.

Использование инструментов Web 2.0 для этой формы исследования – или «краудсорсинга» – все еще слабо развито, и журналистам нужно вырабатывать навыки проверки источников, чтобы обеспечить предоставление точной и надежной информации. Недавние случаи¹⁹ показали, что журналистам в значительной степени недостает умения проверять факты при работе с социальными медиа. Необходимо повышать осведомленность журналистов о социальных медиа и социальных сетях и разрабатывать инструменты для обучения работе с ними.

Социальные сети и социальные медиа также позволяют журналистам сотрудничать с коллегами и гражданами (массовое сотрудничество) в Интернете, например в вики, или с использованием других инструментах для совместной онлайн-работы, а также посредством комментирования статей, проверки фактов и задействования «мудрости толпы». Подотчетность является проблемой, даже когда речь идет об анонимной вики, и в этой области профессиональная журналистская этика должна получить дальнейшее развитие.

¹⁹ Лесбиянка в Дамаске делает признание, Washington Post, 12 июня 2011 г. http://www.washingtonpost.com/lifestyle/style/a-gay-girl-in-damascus-comes-clean/2011/06/12/AGkyH0RH_story.html (по состоянию на 11 ноября 2011 г.).

Регулирование Интернета: Глобальные проблемы и формирующиеся модели

Дуглас Гриффин¹ и Дитер Лорейн²

Введение

С момента своего возникновения Интернет стал рассматриваться в качестве нового увлекательного средства информации, которое полностью изменило сферу коммуникаций, привело к возникновению «гражданской журналистики» и облегчило многие виды торговли, позволив снизить стоимость товаров. В 1996 г., когда Интернет только начинал проникать в жизнь узких слоев общества, Джон Перри Барлоу обратился к правительствам с письмом, в котором он заявил о «независимости киберпространства»:

«...киберпространство состоит из сделок, взаимосвязей и самих мыслей, сгруппированных в виде поднявшейся волны в паутине нашей коммуникации. Наш мир – это мир, который находится везде и нигде одновременно, но он лежит за пределами того пространства, где существуют наши тела... Мы окутаем всю Планету, чтобы никто не смог арестовать наши мысли».³

Заявление Барлоу создавало своего рода разделительную черту, поскольку оно подталкивало некоторых пионеров цифровой эры к бунту при упоминании любого рода регулирования Интернета, впоследствии стимулируя возникновение новой среды, благоприятной для процветания монополий. С того времени Интернет стал играть роль в массовых политических движениях, таких как «арабская весна», а также привел к радикальному изменению подходов к ведению бизнеса во всем мире. В 2011 г. в одной Великобритании общий объем электронной торговли составил 408 миллиардов фунтов при уровне роста в 24.9%.⁴ Стоимость Google, частной компании, которой с легкостью пользуется большинство пользователей Интернета каждый день, составляет более 200 миллиардов

1 Г-н Гриффит – директор компании “Albany Associates”.

2 Г-н Лорейн – генеральный директор компании “Albany Associates”.

3 <https://projects.ietf.org/~barlow/Declaration-Final.html>

4 <http://www.indez.com/stats>

долларов с ежегодным доходом порядка 43 миллиардов долларов.⁵ Что касается социальных медиа, LinkedIn стал важнейшим инструментом для набора новых сотрудников конкурирующими фирмами.

Некоторые характеристики Интернета также стали вызывать беспокойство правительств, которые стремятся поддерживать стандарты добропорядочности сети. Каким образом можно осуществлять мониторинг пагубного и незаконного контента и противостоять ему, если правительство не имеет полномочий по контролю над издателем? Каким образом можно вообще определить издателя? Какие действия может предпринимать правительство?

Данного рода дискуссии приобретают все более глобальный характер по мере того как Международный электросвязи союз (МСЭ) занят вопросом, стоит ли регулировать Интернет на мировом уровне и каким образом это можно сделать. МСЭ функционирует при Организации Объединенных Наций и организовал Всемирные саммиты по информационному обществу в 2002 и 2004 гг., на которых международные делегаты обсуждали подход к управлению Интернетом с участием многих заинтересованных сторон. МСЭ подвергается давлению со стороны правительств, которые неспособны контролировать Интернет на национальном уровне, в то время как поборники свободы выражения мнения обеспокоены тем, что глобальное регулирование может умалить те качества, которые делают Интернет таким привлекательным средством коммуникации и уникальным инструментом для осуществления коммерческой деятельности. Отчасти критика процесса МСЭ заключалась в том, что общественность располагает малым количеством актуальной информации о ходе дискуссий.

Винсент Серф, «Интернет-евангелист» из компании Google, пишет о тех проблемах, которые могут возникнуть, если МСЭ начнет осуществлять надзор за Интернетом на основании «международных стандартов» и соглашений об управлении Интернетом⁶. Такого рода законодательство лоббируют Китай, Россия и другие страны. Серф критикует МСЭ за то, что заинтересованные представители гражданского общества не участвуют в дискуссиях, хотя они, по его мнению, внесли свой вклад в развитие Интернета прежде всех остальных. В то время как некоторые

5 <http://uk.finance.yahoo.com/q/ks?s=GOOG>

6 http://www.nytimes.com/2012/05/25/opinion/keep-the-internet-open.html?_r=3

полагают, что МСЭ может помочь в расширении доступа к Интернету в развивающихся странах, по мнению Серфа, вмешательство МСЭ приведет лишь к торможению экономического развития и нарушению основных прав и свобод человека.

Интересно отметить, что, по утверждению Серфа, сторонники регулирования со стороны МСЭ с настороженностью относятся к крупным американским компаниям (напр. Google и Facebook), получающим несоразмерные прибыли в связи с отсутствием регулирования. Он не вдается в подробности относительно данного рода обеспокоенности, но в свете споров о конфиденциальности, связанных с компанией Google⁷, а также скандала с первичным публичным размещением акций компанией Facebook⁸, вопрос с компаниями, которые становятся «слишком крупными во имя собственного блага», вполне понятен с точки зрения потребителя. Тем не менее, остается неясным, будет ли регулирование со стороны централизованного международного органа эффективным и будет ли оно осуществляться в интересах общественности.

Несколько попыток регулирования Интернета на международном уровне

Достаточно прогрессивные системы регулирования Интернета существуют в трех регионах: странах Персидского залива (Саудовская Аравия и ОАЭ), Китае и Австралии. Невзирая на то, что все эти страны отличаются с точки зрения культуры, их попытки ввести систему регулирования Интернета могут послужить примером для других стран, которые намерены сделать то же самое.

СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

ОАЭ и Саудовская Аравия используют программы-фильтры на уровне поставщиков Интернет-услуг (провайдеров), которые называются SmartFilter. Данное программное обеспечение предназначено для предотвращения доступа к определенным широким категориям информации, таким как порнография, ссылки на потребление наркотиков, азартные игры, религиозная пропаганда, а также к инструментам,

7 <http://bits.blogs.nytimes.com/2012/02/26/growing-too-big-for-a-conscience/>

8 <http://news.yahoo.com/insight-morgan-stanley-cut-facebook-estimates-just-ipo-051601330--sector.html>

позволяющим обойти данного рода фильтры. Главная проблема, связанная с таким подходом, заключается в том, что это слишком прямолинейный инструмент, ошибочно отфильтровывающий приемлемый контент (напр. блокируются результаты поиска по запросу «город Эссекс, Англия», потому что название города содержит слово «секс») и пропускающий некоторые виды контента незаконного и оскорбительного характера. Данного рода программное обеспечение также вызывает некоторые отрицательные ассоциации, так как зачастую оно применяется репрессивными режимами.

АВСТРАЛИЯ

Регулятивный орган Австралии – Австралийская служба по коммуникациям и средствам массовой информации (англ. ACMA) – регулирует Интернет-контент посредством рассмотрения общественных жалоб. ACMA не обязана заниматься активным поиском нарушений: организация функционирует на основании схемы совместного регулирования, реализуемой федеральным правительством с привлечением общественности и представителей Интернет-индустрии. Как только служба получает жалобу, она должна ее расследовать, и если контент признан незаконным, ACMA приказывает компании, предоставляющей хостинг, удалить данную информацию. В случае неподчинения компания наказывается штрафом.

Совсем недавно правительство Австралии объявило о своих планах обязать австралийских поставщиков Интернет-услуг блокировать доступ к запрещенному Интернет-контенту с тем, чтобы лучше регулировать информационные ресурсы как внутри страны, так и за ее пределами. В настоящее время система жалоб не распространяется на запрещенный контент, размещаемый за пределами Австралии, что является существенным недостатком, поскольку правонарушители могут с легкостью экспортировать информацию незаконного характера на континент.⁹

Австралийская ассоциация Интернет-индустрии разработала свой собственный свод правил, который дополняется ACMA там, где это необходимо. Данный свод правил является добровольным и предназначен для саморегулирования, хотя ACMA может обязывать поставщиков Интернет-услуг и компании, предоставляющие хостинг, к его соблюдению.

КИТАЙ

⁹ http://www.nytimes.com/2012/05/25/opinion/keep-the-internet-open.html?_r=3

Модель регулирования Интернет-сферы в Китае превосходит по своим масштабам попытки других стран и предполагает серьезные процедуры согласования и управления со стороны правительства. Любой социальный онлайн-ресурс должен быть зарегистрирован и одобрен правительством перед тем, как он сможет начать работать. Внутри китайского правительства работает шесть органов, регулирующих работу средств массовой информации, включая Министерство культуры, Министерство общественной безопасности и Министерство промышленности и информационных технологий. Для каждого отдельно взятого веб-сайта требуется регистрация ICP и/или IP. Только государственные агентства имеют лицензию на трансляцию новостей, и одно агентство (Xinhua) имеет право передавать важные и срочные новости.

Каждый в Китае имеет доступ к социальным сетям со своего мобильного телефона, но все, что расценивается в качестве угрозы национальной стабильности, подвергается мониторингу в рамках вышеуказанных социальных сетей, включая слухи о представителях высших эшелонов власти, новости о массовых движениях или бунтах, призывы к массовым акциям и порнографию. Все это создает трудности для лиц, занимающихся размещением социальных сетей, начиная с финансовых ограничений и заканчивая политическими вопросами, в результате чего из предприятия, чья деятельность сосредоточена на социальных сетях, весьма нелегко сделать бизнес. В то время как американские компании, такие как Facebook и LinkedIn, взрастили миллиардеров, китайские предприниматели, занятые в сфере социальных онлайн-сетей, с трудом остаются на плаву, так как инвесторы менее охотно идут на риск.¹⁰

Мониторинг информационного наполнения осуществляется в отношении пользователей, вызывающих подозрения властей, и слов, что означает, что некоторые личности в сети Интернет подвергаются наблюдению. Это вызывает вопросы о соблюдении прав человека, неприкосновенности личной жизни и безопасности личности.

Трудностью для регуляторов и правительства (что в принципе одно и то же)

¹⁰ Презентация Алекса Моу, соучредителя и генерального директора Zousa.com, Oxford Internet Institute, конференция по вопросам китайского законодательства и регулирования в области СМИ, 15-16 июня 2012 г.

является то, что пользователи разработали сложные инструменты обходной навигации, помогающие справиться с брандмауэрами. Одним из таких примеров является возможность пользоваться виртуальными частными сетями (англ. VPN) для доступа к социальной сети Facebook, которая находится под запретом на китайских серверах. По мере обнаружения и закрытия VPN их пользователи переходят на новую виртуальную частную сеть, что похоже на постоянную игру «в прятки», которую, как показывает практика, грамотный пользователь всегда выигрывает.

Великобритания: изменение модели регулирования

Как правило, когда мы говорим о проблемах, связанных с регулятивными рамками для средств массовой информации, мы заостряем внимание на какой-либо из систем, находящейся на ранней стадии развития, как, например, в Боснии, Косово, Ираке, Афганистане, Демократической Республике Конго, Руанде или Сомали. Компания “Albany” работает во всех вышеперечисленных странах по вопросам регулятивной деятельности начиная с 1997 г., и все они переживают тот или иной этап развития регулятивных рамок в области СМИ и Интернета. Однако последние события в Великобритании позволили выявить некоторые слабые стороны как внутри самих средств массовой информации, так и в их регулировании. Таким образом, с одной стороны можно рассматривать британскую модель в качестве положительного примера, но с другой стороны можно учиться на ошибках этой модели.

В настоящее время в Великобритании, стране, которая когда-то считалась оплотом свободы средств массовой информации и демократического независимого регулирования, само регулирование находится на стадии тщательного пересмотра. Недавние события, такие как несанкционированный доступ к мобильным телефонам и сведения о подкупе полицейских в целях получения информации о звездах и политиках со стороны британских СМИ, а также обвинения в адрес государственных чиновников, которые знали о вышеуказанных делах, послужили началом широкомасштабного и длительного расследования того, как работают средства массовой информации в данной стране.

Если добавить к этому перспективу нового законодательства, технологических и рыночных изменений, то регулирование средств массовой информации станет предметом самого бурного обсуждения.

По сути, сегодня регулирование СМИ находится на распутье, так же как это было двадцать лет назад, когда одному из видов средств массовой информации – печатным СМИ – было велено «почистить» свое собственное законодательство, иначе правительство прибегнет к законодательному регулированию. Печатные СМИ сделали это посредством мощной системы саморегулирования. Похоже на то, что настала пора еще раз обратить пристальный взор на то, каким образом можно усовершенствовать регулирование, особенно в свете того факта, что Интернет играет все более весомую роль в обеспечении доступа к новостям, информации и развлечениям.

В июне 2012 г. министр внутренних дел Великобритании объявил о законопроекте о коммуникационных данных, призванном увеличить объем личных данных в Интернете, которые операторы в сфере телекоммуникаций обязаны хранить до двенадцати месяцев и обеспечивать доступ к ним чиновников (на основании ордера). Как было заявлено министерством, повышение объема хранимых данных, включая информацию о посещаемых веб-сайтах, является необходимым в связи с использованием социальных сетевых ресурсов и сайтов с онлайн-играми «преступниками и террористами», что позволяет им избегать наблюдения. Неправительственные организации и члены парламента отреагировали на законопроект критикой, поскольку, по их мнению, он зашел слишком далеко, и впоследствии приведет к нарушениям свобод невинных граждан. Как сказал один из членов парламента, правонарушители, которые должны быть пойманы благодаря данному закону, смогут обойти систему сбора данных, пользуясь услугами Интернет-кафе, прокси-серверами и посредством «взлома» беспроводных сетей других граждан.¹¹

В ходе работы компании “Albany” по предоставлению рекомендаций в сфере регулирования вещания, коммуникаций и прессы по всему миру, нам пришлось столкнуться с огромным количеством самых разнообразных взглядов и моделей регулирования средств массовой информации. Обсуждение различных моделей становится все более популярным, особенно в наши дни, когда некоторые страны стремительно переходят на цифровые технологии, что делает настоящую практику регулирования СМИ устаревшей в мгновение ока. Наша компания изучила множество точек зрения, осознавая тот факт, что невозможно взять одну конкретную модель

11 <http://bits.blogs.nytimes.com/2012/02/26/growing-too-big-for-a-conscience/>

регулирования и просто перенести ее в другую страну.

Тем не менее, в рамках работы компании “Albany” было выделено три принципа, которые служат в качестве основных отправных точек для регуляторов в любой стране.

Во-первых, пресса (в отличие от вещательных средств массовой информации), покупаемая в киосках в печатном виде и в виде публикации в Интернете, не должна контролироваться законодательными актами.

Во-вторых, свобода выражения мнения является основополагающим правом для удовлетворения человеческих потребностей и социально-экономического развития, а посему она должна быть основополагающим принципом любого режима регулярования.

В-третьих, попытки ограничения Интернет-контента, даже если это представляется нежелательной мерой для сторонников свободы слова, зачастую вполне объяснимы с учетом свободы доступа и легкости в использовании. Однако нужно всегда помнить о том, что, как правило, люди ценят свободу и возможность выбора, что и является краеугольным камнем Интернета. Регулятор должен быть предельно осторожным и подходить к данному вопросу таким образом, чтобы сохранить открытость и творческое начало Интернета, а не регулировать только ради самого регулярования. Также несложно понять, почему некоторые правительства чувствуют себя исключенными из разработки политики в области Интернета, желая больше контроля над данным процессом. Действительно, как было сказано выше, ООН намерена вмешаться по данному вопросу в конце года путем проведения конференции по регулированию Интернета, где, судя по многочисленным слухам, будет обсуждаться тема международного контроля над Интернетом с применением возможностей по мониторингу и надзору, которыми обладает Международный телекоммуникационный союз.

Совсем недавно компания “Albany” также отметила тот факт, что регулятивный статус-кво может не предоставлять аудитории защиту и гарантии, которые они ожидают, в мире со сверхскоростными широкополосными технологиями, стационарными и мобильными устройствами, в наши дни позволяющими передавать контент в прямом

эфире, по запросу и через Интернет посредством подключенных телевизоров. В результате возникает потребность в более слаженном всестороннем подходе к цифровым СМИ, включая как обычное аналоговое вещание с одной стороны спектра, так и вещание посредством Интернета – с другой. Слаженный подход необязательно означает единую структуру, как например регулятивный орган, который занимается всем сектором целиком.

В Великобритании будущее регулирования прессы находится на стадии тщательного изучения в то время, когда газетные издания стремительно расширяют масштаб и сферу предлагаемых цифровых услуг, а потому данный вопрос должен рассматриваться в более широком контексте.

Существует четыре прямолинейных принципа, которые могут помочь нам определиться с курсом в сторону благоразумного пункта назначения для регулирования средств массовой информации в эпоху цифровых Интернет-технологий:

- Любого рода регулятивный режим должен начинаться и заканчиваться с учетом общественных интересов. Общественные интересы и доверие должны превосходить личные, коммерческие, политические или институциональные интересы.
- В тех случаях, когда регулирование считается абсолютной необходимостью, оно должно быть эффективным и способным к построению и поддержанию общественного доверия.
- Данный подход должен работать как для «традиционных» средств массовой информации, таких как вещательные и печатные, которые имеют четко очерченные границы, так и для цифровых СМИ, чьи границы более размыты.
- Последнее, но не менее важное, это то, что данный подход должен оказывать помощь, а не препятствовать бизнесу в отношении конкуренции, инвестирования и инноваций, тем самым укрепляя экономику в качестве узловой конструкции для цифровых услуг и творчества.

В начале этого раздела будут перечислены некоторые текущие и будущие технологии, которые будут определять технологические и рыночные разработки. Здесь также поднимаются важные вопросы, связанные с тем, каким образом осуществлять регулирование в такой стремительно изменяющейся цифровой среде. Даже если эти примеры привязаны к Великобритании, они все же могут послужить ценным уроком для других государств, начинающих работу в сфере регулирования.

- Очень скоро - еще до принятия нового закона о коммуникациях - в Великобритании будет запущена широкополосная сеть четвертого поколения (4G). Эта новая технология позволит значительно усовершенствовать мобильную связь (возможность подключения) для 98% населения страны.
- Планшеты типа iPad от компании «Apple» и «смартфоны» будут напрямую подключены к данной сети, предлагая жажущим мобильности потребителям сверхскоростное подключение, которое приведет к новым услугам, покрытию и подпискам.
- Телевизоры, подключенные к Интернету, будут в свою очередь подключены к фиксированной сети с невероятно высокой пропускной способностью, параллельно с совершенствованием распределения наземной и спутниковой связи.
- Услуги, сочетающие линейный просмотр с просмотром по запросу, станут обыденными. Электронная программа телепередач будет работать как назад, так и вперед, а поисковые архивы станут стандартом. Социальные сетевые сервисы на основном экране или параллельно на второстепенном экране будут часто обогащать наш опыт, а иногда – просто отвлекать нас.

Таким образом, что мы должны делать со всем этим с позиций регулирования? Можем ли мы поддерживать баланс между потребностью в свободе выражения мнения и регулированием, если средства массовой коммуникации развиваются со скоростью света?

В данного рода ситуации, когда мир все больше движется в одном направлении, просто невозможно предоставить комплексную защиту аудитории от сферы Интернета. По мере того, как в наши телевизоры попадает все больше разнообразного контента, риск возникновения вредоносной информации будет неизбежно расти. Более высокая степень свободы и доступа влечет за собой разрушение тех механизмов, которые мы традиционно использовали для защиты нашей аудитории. Мир, в который мы собираемся шагнуть, включает в себя мощное традиционное вещание наряду с невероятно благодатной почвой для нового информационного наполнения и приложений.

Тогда каковы ожидания и приоритеты аудитории в данном мире?

Целью последнего исследования Управления по делам радио, телевидения и предприятий связи (англ. OFCOM), единого регулирующего органа Великобритании, была оценка общественных ожиданий в отношении свободы в области Интернета.¹² Ниже перечислены некоторые ключевые результаты вышеуказанного исследования:

- Исследование показывает, что население признает важность свободы Интернета, но также видит существенное различие между телевизором в своей гостиной и доступом к Интернету через компьютер.
- Ожидания аудитории в отношении регулирования обычного вещания становятся все более высокими, однако она желает повышенных гарантий того, что информационное наполнение услуг, связанных с видео по запросу, будет защищено.
- Совмещенное (или подключенное к Интернету) телевидение, которое включает вещание, видео по запросу и открытые Интернет-услуги, больше рассматривается как непосредственно телевидение, а потому аудитория ожидает, что информация, передаваемая посредством данного рода устройств, будет регулироваться более строго, чем информационное наполнение Интернета, доступ к которому происходит через ноутбуки.

¹² <http://news.yahoo.com/insight-morgan-stanley-cut-facebook-estimates-just-ipo-051601330--sector.html>

- Защита несовершеннолетних от пагубной информации рассматривается в качестве одного из наиболее важных аспектов существующей системы регулирования. Большая часть населения хотела бы, чтобы существующая (или даже более высокая) степень защиты распространялась на более широкий круг аудиовизуальных услуг и платформ.
- Аудитория желает получать большее количество информации: это позволит достичь понимания пользователей, что конкретно регулируется, а что – нет, в качестве части общей системы регулирования, которая будет для них ясна.
- Любопытен тот факт, что население ставит необходимость защиты частных данных ниже, чем опасность распространение вредной информации и защиту несовершеннолетних. Вероятнее всего, это вызвано тем, что, по мнению населения, факты вторжения в частную жизнь имеют место в отношении общественных деятелей, а не обычных телезрителей.
- Красной нитью через данное исследование проходит тот факт, что население довольно тем, как устроена система регулирования вещания в Великобритании. Граждане хотели бы видеть более высокую степень защиты в схожих сферах применительно к любого рода информации, которая попадает в их гостиные через телевизор. Другими словами – и это может показаться удивительным – аудитория жаждет больше регулирования, а не меньше.

Схожие исследования в других странах могут выявить другие точки зрения, но суть заключается в том, что для разработки режима регулирования, который удовлетворял бы потребности аудитории, защищал свободу слова, но в то же время шел в ногу с развитием технологий, проведение исследования представляется важным.

Каким образом мы должны реагировать на вышеперечисленные трудности и изменения в этом случае?

Прежде всего, нам всем следует стремиться к принципиальному сохранению духа открытости Интернета. Само по себе это представляется желательным вариантом развития событий. В свете сотен тысяч услуг,

которые предоставляются пользователям из самых разных мест, находящихся далеко за пределами национальных границ и, что более важно, выходящих за пределы регулятивных полномочий, это также будет служить своеобразным признанием того, что именно является практичным.

Вышесказанное не означает, что следует оставить людей, странствующих по просторам виртуального мира, без какой-либо поддержки. Правительства, регулирующие органы и представители самой индустрии должны предоставлять четкую информацию, проводить обучение и формировать рамки индивидуальной ответственности, на основании которых отдельные граждане и семьи будут в состоянии сделать осознанный выбор. Общественность должна надлежащим образом информироваться как о старой, так и о новой политике в этой сфере.

Более того, если что-либо выглядит, походит или функционирует подобно телевидению, но на самом деле транслируется посредством Интернета и попадает в гостиные комнаты наших граждан, нам потребуется что-то, что будет удовлетворять ожидания аудитории и предоставлять соответствующую степень гарантий.

В этом смысле, выработка ключевого набора принципов и целей, которых будут придерживаться на всем пространстве средств массовой информации с его многообразием и с различными регулятивными системами, представляется одним из возможных путей развития. Такой набор принципов может быть разработан и установлен между различными регулирующими органами, которые появятся на свет в результате текущих дебатов. Они могут решить обнародовать минимальные стандарты вне зависимости от характера предоставляемой услуги либо конкретных связанных с ней регулятивных положений.

В самом деле, в Великобритании своды правил Управления по делам радио, телевидения и предприятий связи (OFCOM), Комиссии по жалобам на прессу (орган саморегулирования для печатных СМИ) и BBC (государственная вещательная компания) содержат очень много схожих положений и неплохо работают все вместе.

Работу Комиссии по жалобам на прессу (англ. «PCC») осуществляет группа, состоящая из представителей как печатных средств массовой информации, так и гражданского общества. Несколько лет назад, в результате

нарастающего давления граждан в виде жалоб на онлайн-публикации, Комиссия расширила свой мандат (при полном благословении прессы), включив в него издания, которые имеют онлайн-версию. Эта мера оказалась чрезвычайно успешной, позволив повысить точность и сбалансированность информации, выкладываемой в Интернете.

В настоящее время идет процесс постоянного увеличения количества участников саморегулирования (и скорее всего, это будет продолжаться и в будущем), в рамках которого печатные средства массовой информации, которые соглашаются быть связанными правилами Комиссии, занимаются саморегулированием. Таким образом, те, кто не присоединяются к данным правилам, остаются за пределами системы саморегулирования. Однако скоро присоединившихся будет больше, чем тех, кто остался по другую сторону.

В определенный момент времени предпринимались целенаправленные попытки расширить мандат Комиссии, включив в него все остальные онлайн-издания, не имеющие печатной версии, но это было бы непрактичным и, вероятнее всего, неосуществимым. Ключевой момент в данной ситуации – заручиться поддержкой прессы до введения режима саморегулирования Интернета.

Выводы

Первое: необходимо осмыслить и удовлетворить запросы аудитории в отношении того, какого рода регулирование им хотелось бы видеть или какое регулирование им необходимо.

Второе: меры по регулированию должны быть сбалансированы с тем, что мы знаем о характере различных средств массовой информации и с нашими ценностями, которые могут вступать в противоречие с регулированием. Одним из таких примеров являются свободы, на которых основывается Интернет.

Третье: существует потребность в общем слаженном подходе к цифровым средствам массовой информации, который включал бы аналоговое вещание с одной стороны и онлайн-публикации – с другой. Регулирование прессы находится на стадии тщательного изучения во всем мире в то время, когда

газетные издания стремительно расширяют масштаб и сферу предлагаемых цифровых услуг. Слаженный подход позволит предвосхитить будущее развитие событий в мире, в котором строгие границы, определенные традиционными способами предоставления информации, попросту растворятся.

Четвертое: для того, чтобы регулирование было и независимым, и эффективным, следует соблюдать достаточно четкий набор критериев либо целиком, либо в большинстве его принципиальных пунктов. Безусловно, следует всегда принимать во внимание местный контекст в отдельно взятых странах, но важно отметить, что соблюдение международных стандартов позволит гарантировать, что принимаемые меры не были слишком строгими или чрезмерно мягкими.

И последнее: следует стремиться к простоте и ясности общей регулятивной системы. Это именно та цель, которая будет хорошо служить обществу, вместе с тем способствуя более широкому интересу к созданию благоприятной среды для инвестиций, инноваций и творческих подходов в бизнесе.

Самое главное, независимо от того, какой подход будет выбран, решающим испытанием по-прежнему будет способность системы и ее отдельно взятых элементов формировать и поддерживать доверие общества, способствовать росту данной индустрии, шагать в ногу с современными технологиями и соответствовать ценностям, связанным со свободой выражения мнения.

Цифровые медиа и рынок интернета: аудитория, мультимедийный контент, бизнес-модели

Анна Качкаева¹

«В XXI веке «миллионы простых, психологически нормальных людей окажутся в резком конфликте с будущим. Будучи гражданами самых богатых в мире и наиболее технически развитых стран, многие из них все с большим трудом будут поспевать за непрекращающимися требованиями перемен, которые характерны для нашего времени. Для них будущее наступит слишком быстро».

Эльвин Тоффлер, Будущий шок

Технология формирования будущего. Архитектура технологий и технология продукта

Многие родители современных детей понимают, что имеют дело с «цифровым поколением», которое обгоняет их в освоении возможностей новых коммуникационных технологий. Это поколение новых пользователей будущим медиа-контентом и работников наступающей «экономики впечатлений» называют: многозадачным (привычка к одновременному использованию 3-4 коммуникативных устройств и включенность в несколько медиа-сред), «смотрящим» (мир все больше воспринимается через визуализацию информации с помощью «картинок»), вуайеристским (современная коммуникация узаконила подсматривание и трансляцию жизни), интерактивным (включенном в жизнь людей и сообществ с помощью мобильных устройств и соцсетей), проектным (коммуникация – частая, доступная, на удаленном доступе, виртуальная – становится основой креативных работников проектного бизнеса, для которого не обязательно ходить на службу, а можно иметь идею, единомышленников, ноутбук и подключение к сети). Уже сегодня можно говорить, что нынешний человек, прежде всего, человек коммуникационный.

¹ Качкаева - профессор, декан факультета медиакоммуникаций, научный руководитель «Высшей школы журналистики» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва)

Философия «цифровых медиа». Мультимедиа, кросс-медиа, транс-медиа

Почему происходит увеличение роли коммуникаций? Как связана сеть с ее горизонтальной природой связей с массовой и межличностной коммуникацией? У сетей появляется новая власть. Они связывают эти два мира, эти две формы коммуникации, хотя такая «связь» не является чем-то особенно новым и опирается на уже сформировавшуюся практику связей двух моделей коммуникации. Но главное то, что «социальные медиа» – новые каналы коммуникации – становятся драйверами перемен.

Новые интернет-технологии и мобильность рожают новый тип «социального продукта», связанного с архитектурой этих технологий. За счет «узкого вовлечения активных групп» растет индивидуализация потребления. Утверждается «отношенческая виртуальность» (*«imaginaire relationnelle»*), как оппозиционная практика использованию компьютера как «рациональной реальности». Усложняются, виртуализируются формы развлечения, в основу которых активно закладывается игра и сценарность как способ жизни (обмен фантазмами, построение вокруг себя «спектакля» (*«mise en scène de soi»*), игра с идентичностью).

Мультимедиа, кросс-медиа, трансмедиа – эти новые характеристики медийности принципиальны. Мультимедийность ведет к инструментальной универсальности платформ, которые становятся кросс-медийными, а в основе производства лежит «сюжет», а не тип медиа. Трансмедийность и конвергенция становится философией контента, платформ, новых профессий и современных потребителей медиа. Меняется роль журналистов. Они уже не только фиксируют, добывают, снимают, пишут. Они выбирают, проверяют (или не проверяют!), «упаковывают» информацию очевидцев, вооруженных мобильными телефонами, ведущими блоги, пишущими sms-сообщения, обменивающимися информацией в социальных сетях. В редакциях «дирижируют» информационными потоками, в бизнес-подразделениях СМИ занимаются кросс-маркетингом. Мультимедийность влияет на конкурентоспособность СМИ, меняются стратегии традиционных СМИ и их онлайн-версий, как маркетинговый инструмент развиваются понятия «дополненная реальность» и «second life» (способ виртуального существования как человека, так и медиа).

Увеличивается значимость цифровых медиа для активной аудитории, растет и объем времени, проводимого пользователем в Интернете. Падает

доверие пользователя к традиционной рекламе и маркетингу. Сегодня не только печатные версии газет, традиционное радио, но даже и массовое эфирное телевидение сдают позиции перед Интернетом как каналом коммуникации. Скорость, мобильность, мультимедийность универсальность, интерактивность – вот ключевые слова современной редакции и медиа-пространства. Аудитория – ее все чаще называют «провайдеррами журналистики» – становится соучастником процесса производства мультимедийной информации, прежде всего зрелищной (фото, видео, клипы).

Рунет и «цифровое» будущее

Рынок Интернета в России (интернет-СМИ, СМИ в Интернете, он-лайн сервисы) бурно развивается. Ежемесячная аудитория Рунета в 2012 году в России – 57,8 млн. чел. (50% населения старше 18 лет); охват – 49%. Рынок Интернета в России составил в 2011 г. 54 трлн. руб. (1,4–1,7 % от ВВП России – данные Российской Ассоциации электронных коммуникаций). В возрастных группах до 45 лет Интернет превосходит по охвату все остальные медиа, включая телевидение. Аудитория мобильного Интернета растет в два раза быстрее, чем стационарного (источник: TNS Web Index, Россия, города 100 000+, возраст 12+, январь 2012. Связной, 2011), что делает российский рынок Интернета одним из самых перспективных в Европе. Аудитория «Яндекса» в апреле 2012 года впервые превысила аудиторию «Первого канала» телевидения: «Яндекс» посещали 19,1 млн. человек в день, а «Первый канал» смотрели 18,2 млн. человек в день (данные TNS). При всех оговорках по поводу сравнимости результатов телесмотрения и пребывания на портале поисковика, тенденция и показательная, и символическая. Теперь телевидение называть самым массовым медиа можно уже с оговорками. Сетевизоры на радио, он-лайн трансляции на порталах агентств и радиостанций, радионовости на сайтах газет, инфографика, анимация, комиксы, фото-фильмы и аудиослайд-шоу – везде. Таков уже привычный набор содержания современного мультимедийного СМИ.

Важнейшая тенденция развития новой медийности – скорость и наличие миллионов непрофессионалов, которые вступают в конкуренцию с профессионалами по производству контента. Для российских медиа осознание окончательно проигранной битвы за скорость информации с сетями пришло после трагического теракта в аэропорту Домодедово (пользователи социальных сетей опередили все СМИ, а СМИ широко

привлекали и контент очевидцев). Любую современную редакцию трудно сегодня представить без активного продвижения в социальных сетях, без специальных рубрик (варианты разнообразных мобильных репортеров), стимулирующих (за славу или за деньги) прежних потребителей информации становится ее производителями. Социальные медиа больше, чем традиционные, ориентированы на дискуссию и создание новых ценностей. Это природное свойство социальных медиа и используют наиболее продвинутые традиционные медиа для создания лояльной аудитории и отработки новых бизнес-моделей в «цифровой среде».

Современные медиа помогают самореализации людей, созданию социальных сообществ, особенно на малых рынках. Изначально эти процессы связаны с желанием персональной коммуникации, поэтому социальные медиа – диалоговые по сути. Местные муниципальные газеты, перетекая в сеть, становятся площадками для решения проблем местных сообществ. Яркий пример – газета небольшого городка Бердска под Новосибирском и спецпроект «Хочу в садик!». Молодые мамы с помощью журналистов и возможностей социальных медиа (общение, выкладывание документов, координация действий и контроль за решениями администрации) добились прозрачности ситуации в распределении мест в детских садах, очереди в которые стали в последние годы настоящим бедствием российских городов). Все, что коллективно создается и вместе пишется (блог-хостинги, страницы в социальных сетях, Википедия и пр.), создает новую социальную среду, которая все чаще выступает драйвером социального действия.

Разумеется, сеть – это не только благо. Власть сетей, как всякая власть, может быть употреблена по-разному. Попадающее в Интернет может быть мгновенно распространено, потому что падает значение «входного контроля» (gatekeeping) на входе социальной сети, хотя растет значение «входного контроля» на входе в Интернет в целом и масс-коммуникационную среду Интернета (на которую ссылается социальная сеть). Власть сетей может реализовываться через корпоративный контроль телекоммуникационной и медиа-среды. По мысли Мануэля Кастельса, корпоративная власть сетей – это навязывание продуктов, услуг, потребления, а политическая власть сетей связана со способностью «контролировать вход» политических сетей в медийные сети. Внутрисетевая власть реализуется через процедуры контроля «повестки дня». Сетеобразующая власть находится в руках группы корпораций и холдингов.

Социальные медиа и СМИ. Зарядка пользователя от сети.

Поскольку сетевая власть – тоже власть, то очень важно понимать как в «сетях» живут миллионы. Россия стоит на первом месте в Европе по популярности социальных сетей. Средний российский пользователь «сидит» в социальных сетях 9,8 часа в месяц, в то время как европеец только 4 часа. Осознающим масштаб грядущих перемен медиа-менеджерам хотелось бы «поженить» телевидение с его пассивным просмотром с активностью социальных сетей. В этом видится возможность обеспечить ренессанс телевидения, которое теряет зрителей. Технология Смарт ТВ предоставляют такую возможность (на техническом уровне – смарт-визоры уже выпускаются, и в них встроены возможности выходить в сети или в скайп во время просмотра и делиться впечатлениями; Самсунг и LG предлагают уже и сервис оплаты через смарт-кошелек). Телекорпорации – часто самые неповоротливые из традиционных медиа – начинают осознавать вызовы и вырабатывать принципы и правила работы с телевизионным контентом в социальных сетях. Итак, «большое» телевидение может, конечно, побороться с сетями. Но продуктивнее, безусловно, интегрироваться. Для этого старейшие и молодые компании предлагают разные способы:

- организовать нелинейную жизнь вокруг ТВ, погружать, вовлекать зрителя в жизнь редакции (редакционные летучки на «Дожде» в России и специальный сайт про то, как делаются новости – «внутренне редакционные внутренности» – на CNN);
- учить получать удовольствие от рассказывания историй и давать зарабатывать (конкурсы для зрителей на программирование канала на Current TV и привлечение пользователей для создания контента новостей на России 24);
- «присаживать и выращивать лояльность», создавая сайты и страницы в соцсетях, посвященные программам, героям, актерам (примеры сериалов и комедийных шоу российских каналов ТНТ и СТС);
- делать соучастниками, когда за любимый контент зрители-пользователи могут бороться, продлевая его экранную и сетевую жизнь, как было, например, с программой «Топ Гир»;

- создавать «вторую жизнь» телеконтента (Mid America-Novelties – про магазин, который торгуют «модными товарами из Урюпинска» сериал. Помимо шоу в Интернете есть он-лайн версия самого магазина, где реально можно купить товары, розыгрыши, пародирующие работы подобных магазинов, в которых со зрителем-пользователем общаются герои сериала, предусмотрена возможность виртуальных подарков на Facebook в виде товаров из магазина. Еще один сериал «Shit My Dad Says» – ситком CBS, сделан на основе популярного аккаунта в Твиттере (про парня, живущего со своим отцом).

Уже не за горами и следующая после «присаживания» и «второй жизни» стадия – это, так сказать, «имплантация». Уже появился сервис «Hulu» – это телевизионный агрегатор, предложивший приложение для «Фейсбука», с помощью которого можно смотреть видео с друзьями и оставлять комментарий, имплантируемый в видео. Или устройство, которое доставляет видео на телевизор пользователя из любого источника, позволяя не только обсуждать впечатления от просмотра, но и вырезать понравившееся видео и поделиться им, допускает формирование своего собственного канала, включая собственную трансляцию.

Коммуникация с аудиторией 24/7, использование transmedia storytelling, реализации цифровых спецпроектов, создание «второй жизни», «имплантация» – уже в буквальном смысле интеграция людей и девайсов.

Электронная Эстония: Использование электронного правительства в Эстонии

Катрин Найман-Меткалф¹

Введение

Темой выступления на региональной конференции ОБСЕ в Тбилиси в октябре 2012 г. было «Электронное правительство: Пример Эстонии». Под этим названием был представлен пример того, что может на практике означать использование современных форм коммуникационных технологий. В качестве примера было взято весьма передовое эстонское электронное правительство. Через рассмотрение того, как может выглядеть электронное правительство на практике, и рассуждения о том, какие правовые вопросы для этого нужно учесть, была показана важность полноценного использования новых технологий для эффективного и некоррупционного государственного управления с максимальной прозрачностью и доступом к информации. Эта тема связана со свободой выражения преимущественно с точки зрения доступа к информации.

Республика Эстония по праву привлекла мировое внимание благодаря использованию электронного правительства, включающего в себя решение на основе Интернета административных вопросов, интегрированных баз данных, электронного голосования и общей среды, удобной для использования электронных услуг. Это уже делается, и многие страны, например, Грузия и в определенной степени Азербайджан, позаимствовали у Эстонии некоторые идеи и решения по электронному правительству.

После восстановления независимости Эстонии в 1991 году ее правительство решило в полной мере использовать современные технологии и одним прыжком преодолеть несколько ступеней развития услуг информационного общества для их использования центральными и местными административными органами. На разных уровнях общества, как в государственном, так и в частном секторе, была признана важность информационных и коммуникационных технологий, а также использования последних технологических достижений. Это стало важной частью

¹ Найман-Меткалф – профессор международного и сравнительного права, заведующая кафедрой законодательства и технологии юридического факультета Таллиннского технологического университета.

стратегии и политики государства во многих областях, в результате чего в настоящее время Эстония консультирует многие страны мира по использованию электронных услуг и электронного правительства. Одним из вопросов, представляющих интерес для многих стран, является использование интегрированных баз данных, в которых собрано большинство основных реестров и которые позволяют получать к ним доступ через единый портал. Это эффективно для пользователей: не только частные граждане или предприниматели, но и власти могут обмениваться информацией через эту интегрированную систему. В то же время, такая передовая система вызывает правовые, практические вопросы, а также технологические вопросы, связанные с ИТ.

Что такое электронное правительство?

Один из первых вопросов, который необходимо выделить в связи с электронным правительством, относится к пониманию того, чем оно на самом деле является. Часто этот термин используется просто потому, что у властей есть веб-страницы или законодательство, с которым можно ознакомиться в электронном формате, хотя сейчас это уже должно считаться само собой разумеющимся. Очень часто такие веб-сайты или правовые базы данных являются лишь отражательными: они представляют информацию в том же или в аналогичном формате, что и в бумажном варианте. Говоря о реальном электронном государстве, мы подразумеваем некоторый уровень интерактивности. Граждане и компании должны иметь возможность обмениваться информацией с властями в электронном формате и совершать различные операции таким способом. Власти также должны иметь возможность обмениваться информацией друг с другом в электронном виде.

Для успеха электронного правительства также важно, чтобы его было легко использовать, и пользователю не пришлось бы обращаться в очень много разных мест (на несколько веб-сайтов): он должен найти все в одном месте, с которого он может легко и эффективно быть перенаправленным к другим услугам. Для этого требуется совместимость баз данных и надежная система, позволяющая разным органам власти использовать информацию и услуги, которые им нужны для исполнения порученных им задач. Гражданину (или компании) не нужно знать, что находится «за кулисами», но они должны быть в состоянии получать надежные и эффективные услуги.

Электронные услуги приносят огромную пользу людям, компаниям и государствам. Они позволяют оказывать эффективные, быстрые и лишённые коррупционных рисков услуги, доступ к которым пользователь получает в тот момент и в том месте, которые он выбирает. Государства, которые оказались на передовом краю использования электронных услуг (как электронного правительства, так и электронной торговли), могут иметь множество выгод от них. Если и отмечались какие-то недостатки, то зачастую они были связаны не с электронным характером услуг, а с обычной человеческой ошибкой или небрежностью (например, предоставление несанкционированного доступа к услугам в связи с отсутствием необходимых мер безопасности). При этом многие аспекты электронных услуг, дающих самые хорошие результаты по эффективности и удобству, могут также подвергаться соответствующую услугу манипуляциям и серьёзным последствиям, если что-то пойдёт неправильно. Простым примером этого является то, что значительная совместимость баз данных очень полезна во многих смыслах, но в то же время, если такая мета-база данных не имеет надлежащей защиты, то отрицательное воздействие при каком-то нарушении также будет повсеместным.

eesti.ee

Эстонские интегрированные электронные услуги можно найти на портале www.eesti.ee. С этой страницы пользователя направляют на разные заголовки, под которыми можно найти списки услуг. На первой странице можно решить, заходить ли на сайт в качестве гражданина, предпринимателя или должностного лица. Также имеется список услуг в алфавитном порядке. Помимо эстонского языка, эти страницы представлены в переводе на английский и русский язык (в основном). Для того чтобы войти в систему и фактически воспользоваться услугами, требуется документ, удостоверяющий личность, или считыватель такого документа.

Услуги и формы сгруппированы под разными заголовками (жильё, образование и наука, охрана природы, транспорт и т.д.). Под каждым заголовком можно получать информацию, а также заполнять формы, подавать заявления, направлять уведомления и т.д. Если какая-то услуга охватывает несколько областей, то она может быть включена в разные списки, чтобы её было легче найти. Существуют специальные места

(веб-страницы), через которые можно направлять электронные формы любым государственным или местным учреждениям. Можно выбирать получателей форм из списка получателей или из списка сфер, по которым направляется форма. Некоторые распространенные операции, например учреждение компании, проводятся в специально отведенном месте, которое дает ссылки на все необходимые точки для проведения различных операций. Создать компанию в Эстонии и привести ее в состояние готовности можно за 15 минут. Налоговые органы – это еще один пример той области, в которой почти все операции делаются в электронном формате. В 2011 году 94% деклараций частных лиц и 97% деклараций компаний были поданы в электронном формате, и мы надеемся, что вскоре этот показатель составит 100%. В электронном формате можно получать многие лицензии и регистрации – все через один и тот же портал и интегрированные базы данных.

Тот факт, что в Эстонии введены удостоверяющие личность документы с чипом, позволяет широко использовать их для контактов с властями, а также для интернет-банкинга и других коммерческих электронных услуг. Благодаря их столь широкому распространению, у многих людей появились считыватели документа, удостоверяющего личность, которые они используют для получения таких услуг. Например, Эстония досрочно признала электронные подписи и стала одной из немногих стран, законодательство которой по признанию таких подписей опережало повсеместную техническую возможность по ее использованию. Это означало, что ее введение могло быть осуществлено быстро, поскольку можно было использовать электронные подписи в большинстве ситуаций, как только люди привыкли к ним и стали обладателями необходимого оборудования. В других странах законодательство принималось позднее, и даже когда технически подписи уже можно было использовать, они еще не были признаны законодательно. В таком случае люди теряли первоначальный интерес, и для того чтобы люди привыкли к электронным подписям требовалось больше времени. В Эстонии есть закон об использовании электронных подписей и электронных печатей. Существует и отдельный закон о документах, удостоверяющих личность, через которые осуществляется использование электронных подписей. Документ, удостоверяющий личность, дополняется уникальным идентификатором пользователя. Поставщик сертификационных услуг по документам, удостоверяющим личность, был выбран в результате открытого конкурса и является частной компанией.

Правовая система

При создании электронного правительства, помимо практических (и технических) вопросов безопасности, также необходимо учитывать то, как его воспринимают люди. При внедрении новых технологий людей может беспокоить именно их новизна. Если люди не переходят к использованию электронных услуг в связи с какими-либо страхами, то система не сможет нормально работать.

Нет необходимости в принятии слишком большого числа особых законов об электронном правительстве просто потому, что электронные аспекты должны формировать неотъемлемую часть управления страной, а используемые технологии должны получать отражение лишь в тех случаях, когда это необходимо. Крайне важно тщательно проанализировать существующее законодательство, чтобы понять, соответствует ли оно новому способу обработки информации и проведения операций. Чем привычнее станет электронное правительство, тем меньше специальных законов понадобится для него. В этом также можно убедиться при рассмотрении примера Эстонии. Одной из важных областей законодательства по использованию современных коммуникационных технологий для управления является законодательство о защите данных. Эстония приняла свой первый закон о защите данных в 1996 году, и этот закон по-прежнему остается в силе, хотя в него много раз вносились поправки. Защита данных (более подробно см. ниже) не является проблемой лишь к электронным данным, однако в связи с новыми технологиями возникают новые вопросы или старые вопросы приобретают новое звучание.

В 1997 году в Эстонии был принят закон о базах данных. Это один из немногих примеров специального закона о базах данных, и этот закон впоследствии был пересмотрен и заменен положениями в законодательстве о доступе к информации. Первый такой закон вступил в силу в 2001 году, а в 2002 году был введен новый закон об административных процедурах, в котором учитывалось использование информационных и коммуникационных технологий. В ситуации, когда электронные базы данных становятся неотъемлемой частью государственного управления, необходимость и польза специального закона снижается. Впрочем, некоторые специальные законы все же требуются, например, в отношении цифровой подписи.

Закон Эстонии о цифровой подписи был принят в 2000 году. Эстония активно использовала тот факт, что после советской оккупации практически все управление должно было разрабатываться с нуля. Многие новые законы нужно было принимать в течение короткого периода времени, и этот факт был использован для принятия современных решений. Базовая структура законодательства об административных процедурах такова, что применительно к отношениям между гражданами и властями она сосредоточена на целях и задачах таких отношений, а не на их форме, что позволяет использовать современные технологии, а также обеспечивает гибкость в их применении. Для подачи различных заявлений и аналогичных документов, требующих особой формы, с 2000 года можно использовать электронные документы.

В связи с досрочным вступлением в силу решения о принятии электронных документов крайне важно, чтобы они соответствовали таким же требованиям в отношении безопасности и надежности, что и бумажные документы. В Эстонии это было обеспечено благодаря принятию положений о мерах безопасности, дополняющих законодательство. Принципы эстонской информационной политики были впервые приняты в 1998 году, а затем в 2004 году. Практически ежегодно принимается План действий по информационной политике Эстонии («Электронная Эстония»).

Таким образом, в настоящее время не существует отдельного законодательства по интегрированным базам данных, однако они создавались и регулировались на основании изменений других законов по мере постепенного выстраивания этой системы. Когда эта система впервые создавалась, закон о базах данных еще не упоминался, в связи с чем правительство смогло принять положения о создании и совместимости баз данных. По мере того как эта система становилась обычной частью государственного управления, готовились правила ее использования, а не новое законодательство, и доступ к информации определялся на основании соответствующего закона, который учитывал содержание информации, а не то, где и как можно было получить к ней доступ с технической и практической точки зрения. Эти последние вопросы учитываются в нормативных положениях и технических системах. Центр сертификации электронной информации на самом деле является частной компанией, исполняющей обязанности для государственного сектора. Эта система основана на том, что лица, ответственные за информацию, обеспечивают соответствие доступа к ней информационному законодательству.

Основные предпосылки заключаются в том, что официальная информация преимущественно доступна, но в отношении частной информации существуют различные ограничения, и к ней применяется законодательство о защите данных. Как и в отношении любой формы предоставления доступа к информации, важно соблюдать принцип соразмерности. Если нужно получить доступ к какой-то информации, при этом другая часть информации в том же документе не должна быть доступна, необходимо найти средства для защиты закрытой информации, а не блокировать доступ ко всему документу.

Интегрированные базы данных под названием X-Road были запущены в 2001 году. Это было сделано в среде, позволяющей подавать запросы на разные базы данных. С годами был разработан ряд стандартных инструментов для создания электронных услуг, способных одновременно использовать данные из разных баз. Система X-Road представлена таким образом, чтобы можно было осуществлять распространенные операции по обработке данных, такие как запись операций на базы данных, передача больших объемов данных между информационными системами, последовательный поиск операций с данными в разных таблицах, возможность оказания услуг через веб-порталы и т.д. Требуется надежное регулирование процесса создания, составления и прекращения действия государственных баз данных. При таком регулировании необходимо ответить на вопросы о том, кто несет ответственность, кто принимает решение, какие законодательные акты требуются для описания функций баз данных (положения, одобренные правительством) и кто отвечает за обработку данных.

При создании баз данных и переноса старых индивидуальных бумажных реестров в единую интероперабельную электронную систему требуется регулирование роли первичных данных. Кроме того, с точки зрения пользователя и поставщика данных, ключевыми вопросами являются вопросы о том, какие услуги требуют авторизации и удостоверения подлинности, кто отвечает за использование услуг данных и как организуется проверка баз данных. Для простоты и эффективности важен принцип одноразового запроса информации у конечного пользователя.

Защита данных

Сама по себе современная технология не создает риски, связанные с защитой данных; вопрос в том, как используется технология, что во многом совпадает с традиционными способами обработки и хранения данных. Излишняя концентрация на новых технологиях может быть контрпродуктивной, поскольку самым важным остается содержание разной информации и различная степень ее конфиденциальности. Опасения во многих случаях возникают из-за того, что содержание данных путают с их формой. Защиту данных должно определять то, что в них содержится, и то, насколько они конфиденциальны, а вовсе не то, в какой форме они представлены. Ведь не цвет бумаги определяет, кто вправе ознакомиться с документом, а то, что на этой бумаге написано.

Защита данных основывается на определенных принципах, содержащихся как в международных (европейских) инструментах, так и в национальном законодательстве. Данные должны использоваться в соответствии с законодательством, и это следует делать соразмерно цели использования и обработки данных. Требуется высокое качество и точность данных. При сборе и использовании данных необходимо основываться на том, что не следует собирать больше данных, чем это необходимо для цели их получения; кроме того, такие данные должны собираться только один раз. Информация, имеющая характер базовой, должна быть собрана один раз, и если в нее вносятся поправки, то это тоже делается один раз с их распространением на все соответствующие базы данных. Данные должны использоваться с той целью, для которой они были собраны, если только субъект не соглашается на их использование с другой целью. Субъект необходимо проинформировать о том, какие именно данные собираются, и у него должна быть возможность исправить их, при этом данные должны быть защищены от несанкционированного доступа. Если данные более не требуются для цели, с которой они были собраны, то у субъекта должно быть право на их удаление. Поскольку данные необходимо рассматривать с точки зрения физических лиц, важно определить владельца данных, а также права пользователей информации. Особенно важен вопрос достижения цели, заключающейся в том, что приоритетом является информационное обслуживание, а не сбор данных.

Даже если автоматизированная обработка данных часто вызывает у людей беспокойство об утечках и несанкционированном доступе – отчасти в связи

с психологическим эффектом неосязаемости информации, отчасти из-за того, что слишком большой объем информации становится доступным в одном месте – также существуют и способы повысить безопасность автоматизированных данных. Сюда включаются меры, предусматривающие, что люди, просматривающие данные, оставляют «след», так что соответствующее лицо может увидеть, что кто-то просматривал его информацию, и задать вопрос о том, с какой целью это было сделано. Эта система используется применительно к эстонским интегрированным базам данных.

Даже если нет оснований полагать, что безопасность данных была нарушена при их автоматизированной обработке, все равно остаются некоторые вопросы, возникающие в контексте современных технологий. Автоматизированные реестры предусматривают различные способы классификации и идентификации данных. Различные способы поиска данных будут давать больше (или меньше) личных данных того рода, которые защищает директива и национальное законодательство, а именно, данные, дающие информацию о личных вопросах таким образом, который позволяет идентифицировать соответствующее лицо. Этот вопрос относится не только к автоматизированной обработке данных и, в частности, он не связан с какими-либо конкретными технологиями. В то же время автоматизированная обработка может предусматривать гораздо больше таких методов перекрестных ссылок, чем это делается при ведении данных в бумажном формате. Законодательство должно соответствовать среде, в которой имеются такие средства, как для поиска, так и для защиты данных.

В нормативных документах по эстонским интегрированным базам данных четко указывается необходимость сотрудничества с инспекцией по защите данных. Это входит в обязанности лица, отвечающего за управление безопасностью. Это одна из многочисленных задач, перечисленных в довольно длинном списке обязанностей разных лиц (или органов) в связи с различными функциями контроля, включая и внешние проверки. Также выделяются особые случаи, о которых необходимо извещать инспекцию по защите данных, например, когда происходит нарушение системы безопасности, и сервер должен быть заменен на резервный. Инспекция по защите данных может заказывать проверки баз данных, которые будут использоваться в качестве основы, чтобы определить, могут ли эти базы данных включаться в интегрированную систему. Задачи администраторов

баз данных и мер безопасности должны соответствовать уровню защиты баз данных и, таким образом, исходить из типа информации, содержащейся в определенной базе данных. База данных не может быть включена в систему, пока она не будет соответствовать требованиям о защите данных. Стороны (различные базы данных) и по отдельности, и совместно, отвечают за адекватную защиту данных.

Электронная демократия

Одной из сфер, в которых Эстония продвинулась далеко вперед по сравнению с другими странами, является электронное голосование. С 2005 года можно голосовать через Интернет, а с 2011 года – и с мобильного телефона. Со времени его введения электронного голосования, число людей, использующих его, постоянно растет. Электронное голосование используется на парламентских, местных выборах и на выборах в Европейский парламент. Опросы, направленные на выяснение причин, по которым люди не используют этот тип голосования, показывают, что скорее это связано с эмоциональной стороной вопроса, например, с желанием принять личное участие в голосовании в связи со сложившейся традицией, или с аналогичной причиной. Существует разница между возрастными группами, а также, в определенной степени, между разными регионами страны, при этом более молодое население в Таллине и в некоторых других областях страны наиболее активно использует электронное голосование.

Электронная демократия состоит не только в голосовании, но в большей прозрачности работы правительства. В августе 2000 года эстонское правительство изменило систему заседаний кабинета на безбумажную систему обработки документов на основе Интернета. Это одно из первых – если не самое первое – правительство, которое перешло на эту систему. В большинстве случаев за их работой можно следить в режиме реального времени, хотя законодательство о доступе к информации делает исключения в отношении доступа к определенной информации – независимо от того, представлена ли она в электронном или в бумажном формате.

Общая цель электронной демократии заключается в том, чтобы вовлечь людей в демократический процесс, сделать его доступным, облегчить доступ к информации и в целом поддерживать участие населения.

Социальные СМИ и общие изменения в СМИ на Южном Кавказе

Победитель парламентских выборов в Грузии 2012 года – новые СМИ

Нико Нергадзе¹

Парламентские выборы 2012 года стали переломным моментом для Грузии. Нам еще предстоит увидеть, как эти выборы отразятся на разных аспектах грузинской жизни – на политике, экономике и т.д. Однако один результат очевиден – выборы 2012 года и события, предшествовавшие им, наконец показали, что новые СМИ являются силой, с которой необходимо считаться.

Конечно, новые СМИ играли определенную роль и до осени 2012 года, но не в такой мере, как телевидение. Интернет был второразрядным источником информации: неплохо его иметь, но его воздействием, казалось, можно пренебречь. Политические партии, обозреватели и эксперты сходились в одном – тот, кто контролирует телевидение, преимущественно контролирует и доступ публики к информации. Интернет использовался для того, чтобы найти друзей, развлечения, а иногда – высказать свое мнение. Лишь немногие люди использовали его в качестве ежедневного источника новостей.

Все изменилось за три недели. Начиная с середины сентября, когда были опубликованы видеоматериалы об издевательствах над заключенными, новые СМИ превратились в важнейший источник информации для многих грузин. Новые СМИ в Грузии перестали играть роль второй скрипки при телевидении и начали действовать как влиятельный орган, оказывающий серьезное воздействие на лиц, принимающих решения. Число людей, которые активно ищут информацию в сети, выросло, и этот рост представляется необратимым.

Для того чтобы понять степень воздействия, которое выборы 2012 года оказали на развитие новых СМИ, нужно описать контекст, в котором произошло это изменение.

К концу 2000-х годов Грузия казалась идеальным местом для новых СМИ. Телевидению и радио доверяли немногие – это показывал каждый обзор,

¹ Нергадзе – журналист и блогер тбилисского бюро RFE/RL.

который хотя бы отдаленно касался СМИ. У грузин были все основания не доверять телевидению. Практически все эксперты соглашались в том, что ни одна телевизионная станция не избежала какого-либо рода давления со стороны заинтересованных политических партий – правительственных или оппозиционных. Новые СМИ казались идеальной альтернативой – свободные, разнообразные и почти не подвластные полному контролю.

Однако их потенциал всегда казался нереализованным.

Основная причина, по которой новые СМИ имели столь небольшое значение, была проста. До 2012 года проникновение Интернета хотя и росло постоянно, было по-прежнему небольшим. Согласно данным Международного союза телекоммуникаций, специального агентства по информационным и коммуникационным технологиям ООН, в 2010 году Интернетом пользовались 1,3 миллиона грузин – менее трети населения страны.

Это число все равно может показаться значительным, однако оно не переходило в серьезное воздействие преимущественно потому, что интернет-пользователи не использовали его для получения информации. Обзор, проведенный программой Кавказских центров изучения ресурсов, показал, что только 5 процентов пользователей Интернета рассматривали его в качестве основного источника информации о текущих событиях в Грузии. Он также занимал не очень высокое место в списке вторичных источников информации – с показателем 14 процентов. Интернет отставал от газет, журналов, соседей и родственников, очевидно, более часто используемых в качестве источника информации.

Неудивительно, что разговоры о свободе СМИ в основном шли вокруг телевидения – основного источника информации для 88 процентов грузин, согласно данным того же исследования. Новые СМИ оставались в большой степени нерегулируемыми, не подверженными цензуре и неиспользуемыми.

Однако наблюдалась и некоторая положительная динамика. Во-первых, даже несмотря на то, что количество интернет-пользователей оставалось низким, «качество» тех, кто перешел на Интернет, было высоким. Те, кто использовали Интернет в качестве средства получения информации, чаще представляли собой людей с более высоким качеством образования, доходом, более серьезными должностями, т.е. это были люди,

принимающие решения. Политики и заинтересованные группы начали это замечать: их веб-сайты стали более умудренными, а усилия, направленные на то, чтобы установить контакты через социальные сети, стали более активными.

В то же время само количество интернет-пользователей стало расти не ежегодно, а ежемесячно. Интернет-провайдеры начали снижать цены на подключение к высокоскоростному Интернету и вводить новые планы, в которых сочеталась плата за Интернет и за кабельное телевидение. Компьютеры также стали более доступными. Спрос был столь высок, что интернет-провайдеры не успевали удовлетворять его: большую часть 2011 года очереди на подключение к Интернету приходилось ждать более двух недель. В то же время развитие мобильного Интернета означало, что мобильные операторы могут с легкостью обеспечить более дешевым Интернетом и сельские регионы Грузии.

К началу 2012 года треть Грузии пользовалась мобильным Интернетом. Кроме того, около 400.000 домовладений были подписаны на высокоскоростной Интернет – кабельный или DSL.

С увеличением числа пользователей увеличилось и количество грузин, которые стали рассматривать новые СМИ в качестве основного источника информации. Согласно данным Национальной комиссии Грузии по коммуникациям, к началу 2012 года это число выросло втрое. По важности Интернет по-прежнему отстает от телевидения со значительной разницей, однако это отставание сокращается. В то же время те, кто адаптировались к этой ситуации раньше других и теперь стали принимать решения, получили более широкую аудиторию, на которую они могли влиять.

В середине сентября оппозиционные грузинские телеканалы показали видео с издевательствами над заключенными в тюрьмах. Эти видеоматериалы вызвали сильнейшую волну протестов за всю историю. Кроме того, люди впервые получили возможность выразить свой гнев не только на улицах, но и в сети. Новые СМИ были готовы к взрыву – и они взорвались!

Одним из непосредственных результатов скандала с видео, на которых были засняты издевательства над заключенными, стало то, что большинство интернет-пользователей намеренно или непреднамеренно стало также потребителями информации. Стало практически невозможно войти в

социальную сеть и не увидеть заголовков или видеоролик со ссылкой на эту информацию.

По мере усиления протестов усиливалась и жажда информации. Телевидение и радио были не в состоянии успевать за этой потребностью. В то же время (оправданное) недоверие к основным СМИ привело к тому, что больше людей стало обращаться за информацией в сеть.

Поскольку общие исследования по новым СМИ по состоянию на сентябрь еще проводились, я представлю данные веб-сайта грузинского бюро радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода», www.radiotavisupleba.ge. Конечно, эти данные не являются прямым указанием на общий уровень роста всех грузинских новых СМИ, однако они дают приблизительное представление о тенденциях. Эту оценку поддерживают и неофициальные данные – другие сайты СМИ (www.netgazeti.ge, www.liberali.ge, www.tabula.ge) также сообщают о резком увеличении посетителей.

Летом 2012 года сайт radiotavisupleba.ge ежедневно посещало от 2.000 до 3.000 человек. Если какая-то публикация в блоге находила отклик у публики в Интернете, это число могло увеличиться вдвое или втрое, но только на один-два дня.

Страница Радио «Тависуплеба» в Facebook также показывала хорошие (по грузинским стандартам) результаты. 1 сентября 2012 г., например, Facebook Insights показал индекс РТА («люди говорят об этом» - предполагается, что он отражает способность страницы в сети Facebook привлекать аудиторию) на уровне 363. Это был обычный показатель для сайта грузинских новых СМИ.

17 сентября 2012 года, когда набирал обороты скандал с видеоматериалами об издевательствах над заключенными, число посетителей стремительно выросло – до 20.000 в этот день. У меня нет точных данных по остальным новостным сайтам, однако увеличение числа посетителей было заметно повсюду.

На веб-сайте Радио «Тависуплеба» и раньше бывали всплески числа посетителей, однако в этот раз все было по-другому. Оказалось, что это не всплеск, а устойчивое увеличение числа посетителей.

В следующем месяце число посетителей широко варьировалось и,

казалось, приблизительно совпадало с интенсивностью событий, которые разворачивались в Тбилиси, однако оно постоянно сохранялось на уровне, не менее чем в три раза превышавшем показатель в период до сентября. В течение этого времени максимальное число посетителей сайта Радио «Тависуплеба» составило 40.000 в день, минимальное – около 9.000 человек.

В целом около 160 000 уникальных посетителей просмотрело хотя бы одну страницу веб-сайта Радио «Тависуплеба». Из них более трети были новыми посетителями. Эти посетители проводили в среднем 4 минуты на сайте, что является весьма впечатляющим показателем, и просматривали в среднем еще одну страницу, помимо той, на которую они зашли.

Однако статистика веб-сайта является всего лишь одним показателем роста новых СМИ в Грузии. Возможно, еще более интересно было бы посмотреть на другие аспекты организации СМИ. Радио «Тависуплеба», помимо веб-сайта, использует и другие инструменты, имеющиеся у интернет-сайта СМИ – социальные сети, такие как Facebook и Twitter, и сайты живой потоковой информации, такие как Bambuser и Ustream.

Согласно влиятельному аналитическому сайту по СМИ SocialBakers, на начало октября в Грузии было 850.000 пользователей сети Facebook (с мая по сентябрь 2012 г. количество пользователей сети Facebook выросло на 50.000). С увеличением числа посетителей веб-сайта Радио «Тависуплеба» увеличилось и число друзей в сети Facebook. Чем больше людей посещало этот сайт, тем чаще они ставили «лайк» на странице Радио «Тависуплеба» в Интернете. Чем больше «лайков» было у страницы, тем больше людей знакомились с контентом сайта.

К 1 октября индекс РТА страницы Радио «Тависуплеба» в сети Facebook достиг 4 249. Чем выше индекс, тем больше людей видят контент, который распространяется через эту страницу. Согласно анализу Facebook Analytics и Google, сетевая передача новостей Радио «Тависуплеба» в сочетании с его веб-сайтом, страницей в Facebook и прочими инструментами охватила аудиторию более 440.000 человек.

Повторюсь, что это всего лишь показатели одного оператора сетевых новостей. Да, он является одним из самых популярных, но далеко не единственным. Число посетителей других веб-сайтов также стремительно взлетело. Новые СМИ в Грузии выросли.

Одним из наиболее интересных аспектов для рассмотрения будет жизнеспособность такого увеличения. Возможно, этот рост был обусловлен лишь потребностью в удовлетворении информационного голода, и после выборов публика вновь вернется к своим телевизорам?

Пока еще слишком рано об этом говорить, однако, похоже, это не так. Опять же, если судить по числу посетителей веб-сайта Радио «Тависуплеба», то количество посетителей снизилось к концу сентября, однако после выборов снова стало расти. Только теперь число посетителей совершенно не связано с интенсивностью событий в Грузии (которая остается достаточно равномерной). Похоже, сейчас число посетителей соотносится только с интересными статьями и качественным контентом.

Это должно означать только одно: Новые СМИ выиграли очень важную битву. Они привлекли внимание широкой публики и показали ей силу Интернета. Технические препятствия (низкое число интернет-пользователей и общее равнодушие к Интернету, как к источнику новостей) были преодолены. Теперь настало время для того, чтобы сами веб-сайты обеспечили качественный контент.

СМИ в Грузии: Предвзятые, но плюралистичные

Маргарита Ахвледiani¹

Медийный ландшафт в Грузии: Обзор

Газеты. В Грузии издается до 600 газет, 2/3 из них – в Тбилиси. Их общие проблемы это низкие тиражи, нехватка рекламы, нехватка средств, низкое качество контента, малое число читателей и низкое качество веб-сайтов.

Журналы. Издания переживают подъем в Грузии. Можно найти и журналы, предлагающие светские и политические сплетни на бумаге низкого качества, и качественные журналы с серьезными статьями и аналитической информацией. От 7 до 9 процентов населения заявляет, что получает основную информацию о политических новостях из журналов, что значительно превышает процент населения, получающий информацию из газет.

Радио. За последние годы число радиостанций выросло. В настоящее время в Грузии работает до 50 радиостанций, находящихся преимущественно в Тбилиси, а также несколько региональных радиостанций, которые стремятся конкурировать с тбилисскими станциями, вещающими для местной аудитории.

Основная часть эфирного времени заполнена музыкой. Тем не менее, новости, аналитические программы и ток-шоу также набирают популярность и получают больше эфирного времени. Большинство радиостанций можно слушать и через Интернет. У многих из них есть веб-сайты с живым воспроизведением потокового материала и с архивами программ. Веб-сайты некоторых радиостанций иногда бывают более популярными, чем сами радиостанции. Хорошим примером этого является Радио «Свобода».

Около 20 процентов грузин говорит, что они узнают политические новости по радио.

¹ Ахвледiani является директором GO Group Media, Eye Witness Studio и Кавказской школы авторов.

Телевидение. Пока это наиболее популярное средство массовой информации в Грузии: не менее 95 процентов грузин узнают политические новости по телевизору. В Грузии работает более 40 телевизионных станций, из которых 11 находится в Тбилиси. Станции четко разделяются по политическим предпочтениям, особенно в Тбилиси, и каждая из них, как представляется, обслуживает интересы одной или двух ведущих политических сил: либо Единого национального движения, либо Грузинской мечты. Ниже представлена более подробная информация по данной теме.

Региональные телестанции имеют ограниченную программу передач и меньшую местную аудиторию, чем национальные каналы.

Недавние изменения в структуре собственности нескольких станций показывают, что обстановка с телевидением будет по-прежнему крайне поляризованной по ангажированности, при этом ряд каналов будет контролироваться людьми, близкими к политическим силам как нового правительства, так и новой оппозиции.

Сетевые новостные СМИ. Они также активно развиваются в Грузии. Пользователи все чаще воспринимают новостные веб-сайты как единственный источник многосторонней информации, и особенно – как место, в котором можно выражать взгляды, вызывающие споры. Новостные СМИ принимают участие в журналистских расследованиях и пытаются делать репортажи, основанные на фактах.

Однако новостные СМИ также сталкиваются с многочисленными проблемами, в том числе с недостатком профессионализма. Журналисты слишком часто пересекают черту между репортажем и тенденциозным изложением. В то же время, по сравнению с предыдущими годами журналисты стали меньше увлекаться самоцензурой.

Независимые телестудии. Они готовят программы журналистских расследований и документальные фильмы и становятся влиятельной частью медийного ландшафта Грузии. Например, студии «Репортер», «Монитор», GNS подготовили ряд широко обсуждаемых документальных программ о преступлениях после «розовой революции».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Статистика по наиболее популярным веб-сайтам показывает, что в последние годы Интернет переживает значительно более серьезные изменения в моделях потребления, чем традиционные каналы СМИ. Например, показатели посещаемости крайне популярного грузинского веб-сайта Myvideo.ge, на котором предоставляется доступ к видео- и телевизионному материалу, говорят о том, что все больше людей смотрит телевизионные передачи в сети. Myvideo.ge передает программы всех крупных грузинских каналов, а также предоставляет доступ к их архивам, так что программы можно бесплатно смотреть в течение 10 дней после их демонстрации. Почти половину посетителей составляют люди, которые смотрят телевизор.

Проблемы

1. В начале периода после «розовой революции» скандалы в СМИ обычно приводили к расследованиям со стороны властей. Проблема в отношениях между СМИ и властями в последние три-четыре года заключается в том, что на СМИ стали смотреть согласно популярной поговорке: «Собака лает, караван идет». Однако в связи с тем, что в октябре к власти пришли новые люди, ситуация может измениться.

2. Проблема применения силы против политических оппонентов через давление на их компании, связанные со СМИ также может исчезнуть.

Последний инцидент такого рода произошел с Global TV, одним из популярных провайдеров услуг, принадлежавшем брату финансового магната, который нажил деньги в России, вернулся в Грузию и создал политическое движение, выступавшее против правящей партии. Власти конфисковали спутниковые тарелки со склада, использовавшегося каналом Global TV.

3. Рекламный рынок и дистрибьюторские сети в Грузии контролируются людьми, связанными с властями. Это обстоятельство значительно затрудняет финансовое развитие независимых СМИ. До недавнего времени несколько очевидно про-правительственных СМИ лидировали по продажам рекламы. Государственная реклама распределялась между про-правительственными СМИ – более 80 процентов государственной телевизионной рекламы приходилось на про-правительственный канал Рустави-2.

Есть также информация о том, что правительство и муниципальные власти оказывают давление на частных рекламодателей, запрещая им работать с независимыми СМИ. Например, когда канал «ТВ Маэстро» предложил рекламное время в популярном ток-шоу «Камера № 5» за символическую цену 1 лари (менее 1 доллара), желающих не нашлось.

Некоторые руководители оппозиционных телевизионных станций говорят, что многие компании перестали использовать для своей рекламы оппозиционный на тот момент канал «Кавказия» после соответствующего указа государственных органов.

Кроме того, местный рынок недостаточно велик, чтобы сохранять большое число станций. Рекламный рынок сосредоточен в Тбилиси, что оставляет региональные СМИ без средств.

4. Национальный комитет Грузии по коммуникациям часто подвергался критике со стороны представителей гражданского общества за отсутствие прозрачности. Процедура отбора участников также подрывала доверие к этой организации: кандидаты отбирались президентом и одобрялись парламентом, без участия гражданского общества.

5. Правительство Грузии должно завершить переход на цифровое вещание к июню 2015 г., согласно которому по 10 зонам вещания будет распределено 175 частот. Однако всего за три года до наступления этого срока пока нет свидетельства того, что подготовлены какие-либо документы для организации этого перехода.

Ассоциация региональных вещателей Грузии подготовила и направила в Министерство экономики, в Национальный комитет Грузии по коммуникациям и в другие заинтересованные организации модель перехода на цифровое вещание. Однако эти организации так и не рассмотрели этот документ и не представили его на открытое обсуждение.

6. Низкие доходы. Большинство медийных компаний находится в неустойчивом финансовом положении, в связи с чем они не в состоянии платить достойные зарплаты своим сотрудникам. Средняя зарплата журналистов, работающих в печатных СМИ, составляет 500 грузинских лари (\$300), что в два раза меньше заработка людей, работающих в строительстве. Две или три крупнейшие станции платят относительно высокие зарплаты своим специалистам.

7. Недостаток информации о собственниках СМИ представлял собой значительное препятствие для развития свободных СМИ в Грузии до 2012 года.

В последнее время государству стало труднее вмешиваться в работу телевизионного рынка. В результате успешной лоббистской кампании, проведенной группами гражданского общества, в апреле 2011 г. в Закон о телерадиовещании были внесены поправки, требующие от вещательных СМИ раскрывать информацию об их истинных собственниках и делать ее общедоступной на их веб-сайтах. Эти поправки также запретили владение СМИ офшорными компаниями, что позволяло собственникам грузинских общенациональных телекомпаний оставаться в тени.

Изменение законодательства было частью пакета мер, подготовленных группой нескольких известных специалистов СМИ при поддержке НГО.

Эта группа также хотела привести финансовую отчетность и аудит вещательных компаний в соответствие с международными стандартами для достижения их полной прозрачности. Однако парламент не захотел принять эту поправку, заявив, что «требование о проведении вещательными компаниями аудита на основании международных стандартов значительно повысило бы их расходы на аудит, что стало бы для них серьезным финансовым бременем, особенно для небольших компаний в регионах».

8. Несбалансированное представление информации. Такие важнейшие элементы практики журналистской работы, как объективность, точность и добросовестность, не распространены в СМИ. Подотчетность перед публикой находится на крайне низком уровне.

Освещению новостей по всем национальным каналам не достает сбалансированности и нейтралитета. Считается, что станции «Рустави-2», «Мзе» и «Имеди» поддерживают партию Саакашвили, в то время как ТВ 9, «Кавказия» и «Маэстро» являются сторонниками партии Иванишвили.

У журналистов Грузии нет функционирующего или широко признанного механизма саморегулирования, за исключением Хартии этического поведения грузинских журналистов, которая была подготовлена в 2009 г. группой известных журналистов. Несмотря на то, что эту хартию подписали 150 человек - значительное число для этой страны - среди них было совсем

немного телевизионных журналистов. Этот факт имеет особое значение, поскольку именно телевизионных журналистов про-правительственных и оппозиционных каналов особенно часто критикуют организации и группы гражданского общества за их предвзятое освещение и искажение фактов. Они мало что сделали для улучшения контента, который остается политизированным при доминирующей роли владельца СМИ.

Владельцы СМИ играют важнейшую роль при формировании редакционной политики телевизионной станции. Они обычно назначают главными продюсерами новостных программ людей, лояльных правительству. Продюсерам, как правило, известны неписанные правила самоцензуры, которые они и соблюдают. Как говорит об этом организация Transparency International в Грузии, «Главные редакторы отвечают за то, чтобы сообщать журналистам, какие темы они могут осветить, и как они должны это сделать (включая «правильную» формулировку темы). Фраза «это пришло сверху» стала обычной в словаре журналистов».

К сожалению, ТВ 9 - канал, основанный при поддержке партии «Грузинская мечта» - сегодня напоминает канал «Рустави-2» в период «розовой революции». ТВ 9 не проводит расследований, не критикует новое руководство и посвящает значительную часть своих репортажей и программ раскрытию нарушений прошлых властей, иногда делая это ненадлежащими методами.

Общественное вещание, созданное в 2005 г., много критиковали в последнее время за то, что оно стало «более дружественным к властям» (Freedom House, Freedom of World Report, 2009 г.). GPB проводит журналистские расследования только на безопасные темы, которые не являются важными для правительства. Студия независимых расследований «Монитори», основанная Европейской Комиссией, Посольством США, Евразийским фондом, организацией IREX в Грузии и другими международными донорами, заявляет, что они предлагали свои документальные фильмы GPB бесплатно и предлагали руководству GPB самостоятельно выбрать сюжеты, которые им нравятся. GPB отказался, сказав, что они не могут доверять качеству продукции, созданной независимой студией, даже если она пользуется доверием у международных организаций.

9. Сетевые СМИ пользуются относительной свободой в Грузии и представляют разнообразные взгляды. Согласно различным опросам, сайт Netgazeti.ge, имеющий общенациональную аудиторию, становится ведущим голосом среди сетевых изданий.

Это прекрасная новость, особенно потому, что доверие к интернету, как к источнику информации, постоянно растет. В 2011 году 5 процентов опрошенных людей назвали его своим основным источником новостей, по сравнению с 3 процентами в 2009 году. Одиннадцать процентов заявили, что это их второй источник информации, по сравнению с 6 процентами в 2009 году. Однако нельзя забывать, что только в 17 процентах домохозяйств есть компьютеры (Грузия отстает от других стран региона). Согласно данным Международного союза телекоммуникаций, только 6 процентов населения были абонентами интернета в 2010 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, СМИ в Грузии имеют два лица: свободная и динамичная сетевая среда и жестко контролируемый политическими силами мир традиционных СМИ.

Однако, несмотря на то, что и оппозиционные, и про-правительственные СМИ предвзято представляют новости, каждая сторона может свободно выражать свои взгляды, что дает зрителям возможность получать какую-то реальную информацию, если они найдут время, чтобы просмотреть несколько разных каналов.

Общество полагает, однако, что СМИ, возможно, и не являются источником реальной информации, а служат лишь некоторым клиентам. Такое понимание разрушительно для людей, правительства и СМИ.

Я мечтаю о том, чтобы у меня была возможность включить телевизор, выбрать информационный канал и получить информацию, к которой не примешаны взгляды журналиста, редактора, продюсера или владельца.

Новые медиа Армении: Ожидания и реальность

Манана Асламазян¹

Я представлю картину развития Интернета и социальных сетей в Армении
Продемонстрированный двухминутный трейлер.

Двухминутный трейлер документального фильма «Быть гражданином» кратко рассказал о наиболее важных акциях по защите тех или иных прав граждан Армении - о борьбе женщин против сокращения пособий по беременности, о сохранении водопада Трчкан от уничтожения, о борьбе против вырубки лесов для разработки полезных ископаемых... В фильме представлены только 7 социальных кампаний 2011 года, но в Армении в прошлом году их было намного больше. Безусловно, одна из причин такой активности – растущее самосознание граждан. Но мне кажется, что росту активности способствует наличие доступных инструментов для быстрого и мобильного оповещения и объединения социальных групп. И прежде всего таким инструментом выступают социальные сети – прежде всего Фейсбук.

Темпы роста пользователей социальной сети Фейсбук в Армении поражают: По данным <http://www.socialbakers.com/facebook-statistics/armenia>, за последние 6 месяцев их число увеличилось на 65.000 пользователей и в октябре 2012 насчитывало 345.140 человек, то есть 11,63 процентов всего населения страны. При этом самую большую группу среди пользователей составляют лица от 18 до 24 лет (35 процентов), следующая за нее группа 35-44 года (29 процентов). С демографической точки зрения пользователи делятся примерно пополам: 47 процентов мужчин и 53 процентов женщин.

Именно эта молодая, активная группа пользователей Интернета и является основным социальным слоем, развивающим гражданское общество в Армении. Они создатели того нового контента, который поднимает наиболее острые проблемы и с некоторым юношеским задором и нетерпимостью требует из разрешения от властей. Информация, которой хочется поделиться с другими, и есть новая гражданская журналистика. Активные пользователи создают свое медиа, и иногда этот содержание интереснее, актуальнее, чем некоторые профессиональные издания. Я знаю некоторых

¹ Асламазян является руководителем проекта «Альтернативные ресурсы в медиа», Интерьюс Армения

блогеров в Армении, таких как Ditord, Kornelij, чьи блоги более популярны, чем иные сайты.

Феномен Фейсбука в Армении, на мой взгляд, основан на другой более «старой» социальной сети – «Одноклассники». По числу пользователей пока «Одноклассники» опережают Фейсбук на постсоветском пространстве, так как это русскоязычная сеть. Развитие армянского сегмента «ОК» связано с большой трудовой эмиграцией армян в зарубежные страны. После развала Советского Союза, развала экономики, в результате армяно-азербайджанской войны в Армении значительно повысился уровень безработицы. Новая волна эмиграции - как сезонной, так и долговременной - привела к тому, что многие семьи оказались разделены. Необходимость постоянной связи эмигрантов с родственниками в Армении в немалой степени содействовало развитию социальных сетей и числу пользователей Skype. Сегодня «ОК» насчитывают 800.000 пользователей в Армении, и активно развивается именно армяноязычный сегмент сети. Маленькая Армения опережает по числу регулярных активных пользователей этой сети в таких странах как США, Израиль, Казахстан.

Таким образом, новые технологии играют решающую роль не только в повышении гражданской активности, но в сохранении родственных и дружеских связей.

Среди многих семинаров, которые организует наш проект «Алтернативные ресурсы в медиа» одним из самых трогательных для меня был семинар по компьютерной грамотности для пенсионеров. Пожилые бабушки и дедушки, совершенно не разбирающиеся в тонкостях электронной технологии, но усвоившие несколько кнопок на простейшем компьютере и разговаривающие с внуками где-то в Сибири или Калифорнии – совсем уже не редкость. Причем я имею в виду не только Ереван, где это намного доступнее, но и самые отдаленные районы Армении.

Развитие социальных сетей в Армении безусловно не было бы возможно без общего развития новых технологий, мобильной телефонии и доступа к Интернету.

Армения начала процесс модернизации гораздо позже, чем соседние постсоветские страны, так как долгие годы на этом рынке был один не слишком активный монополист. Но начиная с 2005 года, когда в Армении

появились две армяно-российские крупные телекоммуникационные компании, количество пользователей мобильной связи стало резко расти. Этот процесс еще более ускорился с появлением третьего провайдера в 2009 году. Сейчас, в 2012 году, 93 процентов граждан Армении имеют доступ к мобильной телефонии. Естественно, именно конкуренция и новые телекоммуникационные игроки немало способствовали росту Интернета.

Уровень доступа к Интернету в 2009 году составлял 15 процентов, в начале 2011 – уже 30 процентов (данные Кавказского барометра CRRС), а уже в 2012 году, по данным World Internet Statistics, 47 процентов населения Армении имеют доступ к Интернету. Причем в Армении гораздо больше, чем в других странах используется именно мобильный Интернет, что связано с природным рельефом страны.

Мое выступление посвящено только новым медиа, и я не буду говорить здесь о традиционных СМИ – телевидении, радио и печати. Все они присутствуют в Интернете, имеют свои сайты, пытаются активно продвигать свои программы в социальных сетях. Кто-то делает это лучше, кто-то хуже.

В последние годы в Армении происходит бурный рост независимых онлайн-медиа. Конечно, это процес происходит во всем мире, и Армения тут не исключение. Но мне кажется, что более 80 онлайн-изданий в стране, где население составляет всего три миллиона, это слишком много, потому что все эти издания дорогостоящие, они все выходят на трех языках – армянском, русском, английском, а некоторые еще на турецком. Рекламный рынок не может поддержать такое количество медиа-носителей – как традиционных, так и новых. Именно поэтому большинство этих онлайн-проектов не имеют серьезных журналистских кадров, гоняются за новостями в ущерб какой-бы то ни было аналитике и бесконечно заняты перепостированием новостей -, иногда непроверенных, иногда специально вброшенных.

Конечно, как в каждом правиле – здесь есть исключения, и они есть и в Армении, например такие вебсайты как www.news.am, www.1in.am, www.tert.am. Ежедневная аудитория этих онлайн изданий иногда уже опережает аудиторию национальных телеканалов.

Очень интересные процессы, на мой взгляд, происходят в нескольких наиболее серьезных печатных изданиях Армении.

Газеты “Aravot” (Утро) и “168 Zham» (168 часов) сейчас находятся в процессе настоящей конвергенции, когда сайты этих газет просто публикуют аудио и видео, когда меняются редакционные процессы, структуры, когда печатный выпуск и сайт уже живут самостоятельной, но при этом объединённой жизнью.

Уважаемая всеми газета журналистских расследований “Hetq” (След) вообще отказалась от бумажной версии и существует только онлайн. Несколько лет назад в Армении начал свое вещание настоящий Интернет телевизионный канал www.A1plus.am. A1plus в свое время был лишен лицензии на вещание, однако стал пионером Интернет телевидения, на мой взгляд, не только в Армении, но и на Кавказе в целом. А в прошлом году начал свое регулярное вещание второй Интернет-канал, www.civilnet.am. К сожалению, оба канала испытывают очень серьезные финансовые трудности.

Но самые интересные и многообещающие процессы происходят, на мой взгляд, в развитии гражданской журналистики. В Армении блогосфера развивается несколько лет, и уже сформировалась группа серьезных, взвешанных, популярных, влиятельных блогеров. Это тоже признак нового времени: ведь они не профессиональные журналисты и известны в стране только благодаря своим регулярным публикациям в сети.

Времена меняются очень быстро: на смену обстоятельным блогерам, размышляющим о времени, себе, процессах, приходит другое поколение. И пусть простят меня аксакалы – но эти “молодые” уже в каком-то смысле опережают предыдущее если не в качестве, так в оперативности и количестве.

Для развития гражданской журналистики сейчас в Армении созданы, мне кажется, все условия. Есть армяноязычные платформы, регулярно проводятся семинары как в Ереване, так и в регионах по обучению гражданских журналистов. Только в нашем проекте за прошедшие два года их было более 100.

Представляю несколько проектов в этой области, которые кажутся мне наиболее многообещающими.

www.mynews.am

Новая геймифицированная площадка на армянском языке для гражданских журналистов. Это, конечно, еще не The Huffington Post и Malaysiakini, но уже сегодня на площадке зарегистрировано 600 гражданских журналистов, которые за эти месяцы разместили более 1400 материалов. Самое интересное на этой платформе это постоянные конкурсы, игры, призы. Очень важно, что традиционные национальные медиа подхватывают и регулярно публикуют материалы гражданских журналистов как с платформы www.mynews.am, так и с других платформ и блогов.

Гражданских журналистов активно привлекают и другие издания: Интернет-канал «A1plus» больше года ведет рубрику «Твоими глазами», онлайн компания www.panarmenian.net ведет рубрику Panreport, и так далее.

Но мне хочется рассказать про интересную инициативу, которая является частью проекта, над которым я сейчас работаю и для кого не секрет, что количество пользователей новых технологий в столицах наших стран существенно превышает количество пользователей в регионах и особенно в сельской местности.

Инфотуны – инфохаусы, инфодома, инфодомики - инфовилиджи-инфолюди... Эти слова прочно вошли в наш лексикон уже больше года. Инфодом – это региональные центры, в которых организовано регулярное обучение гражданских журналистов. В проекте мы уже открыли 5 таких «инфотунов» по договоренности с уже существующими местными НГО. В инфотунах проходят многочисленные семинары на разные темы связанные с информацией - начиная от компьютерной грамотности и заканчивая семинарами по фото и видеомонтажу. В инфотунах регулярно смотрят и обсуждают документальное кино, сюда приходят дети и старики, здесь можно попросить найти для себя в Интернете информацию на самые разные темы и распечатать, если дома нет Интернета.

То есть любая информация, которую можно представить гражданам, используя новые технологии, доступна через инфотуны, которые стали центрами медиаобразования в регионах.

Сотрудники инфотунов ездят по отдельным деревням и проводят семинары там, организуют флешмобы и выставки. Совсем недавно инфотун в городе Мартуни (180 км от Еревана) спросил у жителей “Как нам украсить наш город”, и люди проголосовали за создание памятников. Инфотун организовал сбор денег и в короткие сроки собрал 10 млн. драмов (примерно 25.000 долларов). На эти деньги инфотун пригласил 5 скульпторов из Еревана, которые работали весь месяц вместе на пустыре, жили в домах у мартунинцев и в результате создали 5 скульптур. В настоящее время жители Мартуни выбирают через Интернет места установки памятников.

И именно инфотуны, их активисты были главными источниками информации для другого онлайн проекта – краудсорсинговой платформы www.iditord.am («информационный наблюдатель»). В период парламентских выборов весной прошлого года на платформе было зарегистрировано более 1500 фактов нарушений законодательства о выборах. Значительная часть сведений поступала как раз от активистов инфотунов.

Мне кажется, такого рода активность и есть самая главная роль социальных медиа.

Вокруг наших инфотунов, вокруг отдельных активистов в других регионах уже формируются сообщества людей, которые понимаю и ценят важность доведения информации до граждан и активно используют все возможности новых технологий для решения насущных проблем.

Краудсорсинг – то есть сбор сведений от граждан - это еще одно направление новых социальных медиа, которое позволяет собрать сведения от самого широкого круга лиц и на основе этого создать новое содержание, обозначить новые тренды в обществе.

Все эти новинки и технологии развиваются и распространяются прежде всего в онлайн среде. Но мне кажется, регулярные встречи людей, которые знают друг друга только по «ник»-ам, тоже чрезвычайно важны. Именно поэтому для развития новых социальных активных медиа очень важно регулярно проводить Хекатоны, ТЭДы, Баркампы, Лагеря социальных инноваций. В Армении пока наиболее успешными были Баркампы. Баркамп в Армении - это 6 параллельно работающих площадок, десятки презентаций и воркшопов. Последний пятый привлек более 1300 человек.

Лагерь социальных инноваций SIC “Mardamej” и Hackaton прошлого года оставили после себя как минимум 6 проектов, в которых онлайн-технологии помогают улучшить оффлайн жизнь – в поликлиниках, транспорте, на дорогах.

Возможно, я рисую слишком оптимистичную картину, и создается впечатление, что в этой сфере нет никаких проблем. Это не так: они есть и они связаны с самыми различными аспектами – доступностью, ценой, владением различными инструментами. Но, как и в традиционных медиа, так и в новых медиа главным является содержание. Все эти новые инструменты ничего не стоят, если их употребляют люди равнодушные, националистически настроенные, ограниченные в своих взглядах. И они же становятся мощным оружием если их употребляют люди открытые миру, неравнодушные, граждански ответственные – то есть инфоактивисты.

Доминирующие тенденции в СМИ Армении в 2011-2012 гг.

Борис Навасардян¹

Изменения в сфере медиа происходят в последнее время настолько стремительно и динамично, что представление статичной ситуации как она выглядит сегодня мало что дает в плане понимания проблем. Тем более, что перемены в одном измерении, скажем, в технологическом, непременно накладывают отпечаток на все другие – законодательное, политическое, профессиональное. Поэтому в своем выступлении я постараюсь не столько констатировать реалии на тот момент, как мы, армянские участники, выехали из Еревана в Тбилиси, сколько представить основные тенденции, которые формируют, вносят коррективы в медийное поле даже в эти часы, как мы здесь заседаем и которые будут определять развитие информационного пространства Армении в ближайшей перспективе. Определение тенденций сродни прогнозированию, оно не может быть стопроцентно точным, так что отдельные мои суждения могут быть спорными.

Поскольку наша страна находится между двумя избирательными кампаниями – парламентской и президентской – да и Грузия живет только что завершившимися выборами, начну именно с этой темы. После весенних парламентских выборов в Армении утверждение «кто владеет телевидением, тот и выигрывает выборы» представляется весьма сомнительным. Владельцы армянских телекомпаний, контролируемых властью (а концентрация собственности здесь достигла беспрецедентного уровня), в ходе официальной предвыборной агитации, фактически, отказались от практики неравномерного распределения эфирного внимания к кандидатам и политическим силам. Впервые в истории общенациональных выборов в Армении как мониторинг ЕПК, осуществлявшийся при поддержке ОБСЕ и Европейской Комиссии, так и международные наблюдатели и даже армянская оппозиция засвидетельствовали, что в период предвыборной агитации вещателями, в основном, были обеспечены равные возможности для ведения кампании.

¹ Навасардян является Президентом Ереванского пресс-клуба.

Разумеется, было бы большим преувеличением объяснять этот феномен доброй волей властей, хотя именно их политическое решение повлияло на поведение телеканалов. Особое значение, придаваемое международным сообществом, прежде всего Евросоюзом, к качеству этих выборов, важность оценок извне для политического руководства РА, а отсюда и заинтересованность последнего в пристойных результатах мониторинга также не в полной мере раскрывают причины метаморфоз. Существенным фактором стало осознание, что телевидение лишилось монополии на формирование общественного мнения, и продолжение нещадной эксплуатации этого ресурса для достижения желаемых результатов на выборах могло оказаться холостым усилием.

Правда, в период между выборами контроль над телевизионным контентом остается для властей немаловажным компонентом управления политическими процессами и общественными настроениями. В отсутствие внимания международных организаций одностороннее и выборочное освещение событий и мнений, дефицит дискуссий по общественно значимым проблемам, как и прежде, являются характерными чертами армянского телеэфира.

Но тема ангажированности вещательных СМИ, тем не менее, постепенно теряет свою остроту. Возможно, нынешняя южнокавказская конференция окажется последней, когда мы говорим о доминировании телевидения как основного источника информации для граждан. Уже сегодня аудитория армянских новостных Интернет-сайтов сопоставима с аудиторией новостных программ армянских телеканалов. И ситуация кардинально меняется в пользу первых буквально каждые полгода.

В этом смысле несколько под иным углом следует смотреть и на вещательное законодательство, которое, долгое время было темой номер один в контексте обеспечения свободы и плюрализма армянских СМИ. С момента принятия Закона о телевидении и радио в 2000-м он нуждался в концептуальной переработке. Но вопреки многочисленным обсуждениям, альтернативным законопроектам, предлагаемым журналистскими организациями, в частности, Ереванским пресс-клубом и «Интерьюс», резолюциям ПАСЕ, экспертным заключениям ОБСЕ и Совета Европы, Закон, если и менялся, то в обратную от рекомендаций сторону.

Ключевой проблемой все это время оставались органы, призванные регулировать и управлять вещательной сферой – Национальная Комиссия по телевидению и радио и Совет Общественной телерадиокомпании. Именно их исключительная зависимость от властей стала фактором, приведшим к политической монополизации эфира. Предлагались несколько вариантов обеспечения хотя бы относительной независимости этих органов. В частности, изучалась возможность их формирования на базе независимых общественных институтов (по примеру советов общественных вещателей ряда европейских стран) – профсоюзов, индустриальных ассоциаций, организаций, представляющих различные социальные группы, религиозных общин и т.д. Этот вариант мог бы рассматриваться как наиболее приемлемый, но, к сожалению, подобные институты в Армении либо не независимы (в силу контроля над ними со стороны властей), либо неустойчивы (в силу отсутствия стабильных источников существования).

Альтернативой могла служить ориентация на политический плюрализм в составе национальных регуляторов. Уравновешивающее участие в них представителей конкурирующих партий (50% - правящей коалиции и 50% оппозиции) создало бы определенную базу для принятия решений в интересах всего общества. Модель, в чем-то похожая на ту, что применили в Грузии, возможно, обладает рядом пороков – международный опыт указывает на нежелательность политизации органов, регулирующих вещательную сферу и управляющих общественным ТВ и радио. Однако нет сомнений, что при такой модели армянские вещательные СМИ не были бы столь далеки от реальных и многообразных информационных запросов общества, сколь сейчас. И когда мы констатируем быстро возрастающую роль Интернета в информировании населения Армении, нужно осознавать, что значительную часть его аудитории – это телезрители, неудовлетворенные качеством новостей и дискуссий в эфире.

Впрочем, сегодня, видимо, уже поздно говорить и о возможности определенной независимости регуляторов за счет отражения в них плюрализма на армянской политической арене. Оппозиция в стране настолько обескровлена отсутствием ресурсов, что вынуждена выживать за счет пристраивания к двум олигархическим партиям. И восстановление реального политического плюрализма теперь следует связывать с перспективами плюрализма экономического, когда имеющие свободные

средства бизнес-круги будут настолько независимы от власти, что смогут позволить себе финансовую поддержку оппозиционных партий. Но это уже совсем другая тема и весьма туманная перспектива.

Иными словами, думать о законодательных гарантиях независимости вещательной индустрии в Армении сегодня – большая роскошь. Остается рассчитывать на пресловутую «политическую волю», о которой, как о снежном человеке, много говорят, но видевшим его никто не верит. И тем не менее, реформирование вещательного законодательства, несмотря на снижение его сугубо политической актуальности, остается приоритетной задачей для медийного сообщества. Для эффективного развития этой индустрии в эпоху перехода на цифровое вещание нужны цивилизованные процедуры и грамотная стратегия. Между тем, в Армении с 2006 говорят о концепции отцифровки, но серьезного документа, во-первых, обосновывающего выбор стандартов, во-вторых, содержащего расчет ресурсов и технологические решения для национальной цифровой вещательной сети, в третьих, прогнозирующего долгосрочные расходы телекомпаний на пользование этой сетью, в-четвертых, предлагающего модель формирования социального пакета, до сих пор никто не увидел. Правда, пару лет назад Министерство экономики РА, которое в тот период почему-то занималось вопросами вещания, радостно оповестило общественность, что помогать нам в решении всех проблем телевидения будут итальянские специалисты, в том числе из компании «Медиасет»... Кое-что эти специалисты тогда сделать успели, но в свете последних событий вокруг упомянутой компании комментарии относительно их вклада в развития армянской медиаиндустрии, думается, излишни...

Реформировать законодательство, когда нерешенными остаются концептуальные вопросы перехода к цифровому вещанию, архисложная задача. И тем не менее названные выше журналистские объединения, вместе со своими партнерами и при существенной экспертной поддержке ОБСЕ и Совета Европы представили в парламент проект изменений в Закон о телевидении и радио. Он, в частности, предусматривает целый ряд процедур, отсутствующих ныне, но приобретающих чрезвычайную актуальность с первых дней отцифровки – лицензирование частных мультимедиа-операторов, распределение каналов на этих мультимедиа, учет общественного интереса в процессе развития индустрии и др. В связи с традиционной политической чувствительностью по отношению ко всему, что касается телевидения, надеяться, что законопроект будет рассмотрен в

ближайшие месяцы, когда идет подготовка к президентским выборам, не приходится. Но от весенней сессии Национального Собрания у нас в этом плане есть определенные ожидания.

Особая тема – это Общественный вещатель. В вышеупомянутом законопроекте есть положения, предусматривающие более четкое регулирование деятельности и подотчетность ОТКР, которая до сих пор остается уникальным государственным учреждением, не отвечающим по закону ни перед кем! Вместе с тем, как ни прискорбно это констатировать, Общественное телевидение в Армении, так и не состоявшись, уходит со сцены как значимый институт. Выше говорилось о том, что в сложившихся общественно-политических реалиях практически невозможны законодательные гарантии независимого управления ОТКР. Соответственно, шанс, что она в обозримом будущем сможет предложить своей аудитории разнообразное и качественное освещение актуальных проблем, приближается к нулю. Власть, для которой т.н. государственное, а затем и т.н. общественное телевидение было одним из главных инструментов, обеспечивающих самовоспроизводство, теперь успешно решает эту задачу за счет контролируемых частных каналов. Если до последнего времени ОТКР, пользуясь благословением сверху, являлся агрессивным игроком на рекламном рынке, реализующим коммерческие проекты с не меньшей эффективностью, чем ведущие частные телекомпании, то сегодня властные круги заинтересованы вообще вывести ее из числа бизнес-конкурентов.

Можно предположить, что ставшее не нужным Общественное телевидение будет отдано на откуп тем, кого в советское время называли «творческой интеллигенцией», т.е. лояльным представителям культуры, литературы, искусства. В условиях рынка они чувствуют себя обделенными не только материально, но и вниманием, почестями. Уже несколько лет представители творческой интеллигенции публично сетуют на «засилие дурного вкуса», «подрыв нравственных устоев нации», «недостаточную пропаганду духовных ценностей» в армянском телеэфире, в том числе пишут письма президенту. Во многом их претензии обоснованны, но методы, которыми предлагается исправить ситуацию сильно пахнут нафталином и будят в памяти такие понятия, как «главлит», «худсовет» и пр. За эту тему «всерьез» взялся Общественный Совет при президенте. Естественно, что частные каналы, которые зарабатывают для своих хозяев именно за счет всех перечисленных «порочных явлений», а заодно гасят гражданскую

активность общества и его интерес к реальным проблемам, никто в обиду не даст. Но вот общественное телевидение презентовать этой все еще влиятельной части электората, заручившись тем самым на определенное время ее гарантированной поддержкой, в армянских верхах, похоже, не против. Не имея рекламы, на одни госбюджетные средства можно будет заполнить эфир недорогостоящими передачами – концертами и спектаклями, не имеющими коммерческих претензий, бесконечно длинными интервью о национальной культуре, отечественными фильмами, за право показа которых не надо платить больших денег... Неважно, что у передач будет маленькая аудитория, а из ОТРК уйдут последние современно мыслящие профессионалы, зато о политической лояльности общественных каналов и их новых старых героев можно будет не беспокоиться. А прежние рекламные доходы компании перераспределятся между «нужными» частными вещателями.

Я специально не буду подробно останавливаться на самых традиционных из традиционных СМИ – бумажной прессе Армении. Она, в отличие от телевидения, всегда была если не независимой, то хотя бы плюралистичной, и отражала основные коллизии отечественной политической жизни. Однако многочисленные экономические проблемы, обусловленные бедным местным рынком, общемировые тенденции, никак не благоприятствующие печатным СМИ, в нашей стране усугубились безобразной государственной политикой в их отношении в течение всех 20 лет независимости. Будучи изначально и по основному опыту работы газетным журналистом, я с болью вынужден признать, что никаких перспектив даже на ближайшее будущее у армянской бумажной прессы нет. Единственным спасением для нее является уход в Интернет, формирование конвергентных редакций.

Таким образом, доминантная роль альтернативных, конвергентных медиа на армянском информационном рынке неизбежна, и из разряда прогнозов в разряд реальности она перейдет гораздо раньше, чем многие из нас могли бы представить на прошлогодней встрече здесь в Тбилиси. Но это тема другого доклада – директора проекта «Альтернативные ресурсы СМИ» Мананы Асламян. А я позволю себе кратко коснуться одного аспекта социальных сетей (или социальных медиа). Их возрастающая роль в жизни армянского общества поражает воображение. Речь прежде всего о развитии посредством социальных медиа «сетевое» гражданское активизма. Охрана окружающей среды, градостроительство, выборы, коррупция – это не полный перечень сфер, где «сетевой» активизм успел

себя в полной мере проявить. Если перечислить наиболее яркие примеры последних месяцев, когда активность общественности принесла конкретный результат, то в них будут превалировать именно достижения «сетевых» активизма, а не традиционного, институционализованного сегмента гражданского общества, который развивался и подпитывался в Армении в течение почти двух десятилетий.

В то же время развитие социальных сетей как ресурса для неформального гражданского активизма вскрывает серьезные риски. Между сигналом и действием здесь уместается слишком мало времени, чтобы полностью оценить ситуацию, ее бэкграунд, сопутствующие факторы и принять верное решение. Грубо говоря, всех имеющихся «в распоряжении» сети активистов можно оперативно отвлечь на спасение дерева, которое собираются срубить, а в это время где-то будет уничтожаться целый лес. Специально привожу пример из сферы, где «сетевой» активизм наиболее организован, сосредоточен вокруг достаточно компетентных неформальных лидеров, дезориентировать которых непросто. Но и здесь, а тем более в других сферах вброс дезинформации, провокационного сигнала, инициатива манипулятивного характера вполне возможны. Современная пиар- и политехнология все больше проникает в социальные медиа, делая «сетевой» активизм уязвимым, и в последние месяцы в Армении участились попытки эксплуатации «честного, искреннего энтузиазма» в неблагоприятных целях.

Эти вызовы требуют более активного участия профессиональных, ответственных игроков информационного поля (журналистов, экспертов, независимых представителей институционализованного гражданского общества) в социальных сетях. Их знания, умение анализировать, проверять сигналы в сочетании с мотивированностью нацеленных на оперативную реакцию «сетевых» активистов снизит вероятность преобладания «плохого» контента и манипуляций в социальных медиа. Продвижение такого взаимодействия – это новое и перспективное направление деятельности медийных организаций.

Быстрота получения и реагирования на информацию становится новым фактором социального расслоения. Если «сетевым» активистам – в основном молодым людям студенческого возраста, а также новому типу профессионалов, не прикованных строго к рабочему месту – удастся достигать в этом смысле невероятных скоростей и преимуществ, то представители многих традиционных специальностей оказываются

ущемленными. Я недавно затеял в квартире ремонт и невольно вошел в положение довольно высококвалифицированных специалистов в своем деле, скажем, сантехников, которые, желая быть в курсе событий и в гуще общественной жизни, сильно отстают от ее темпа. Большинство участников нашей конференции не только слушают выступления, но и, не останавливаясь, продолжают параллельно следить за происходящим далеко от этого зала благодаря лэптопам, ай-фонам и т.д. Так же мы и другие категории общества, кому доступен «сетевой» активизм, ведем себя на рабочем месте, в студенческой аудитории, даже в транспорте. Но, в отличие от нас, руки сантехника в рабочее время постоянно заняты, взгляд сосредоточенно направлен на конкретные предметы, ему не до ай-фона... Еще несколько лет назад человек мог спокойно, не задумываясь о постороннем, отработать 8 часов, прийти домой, поужинать и только потом, улегшись на диван, взять пульт телевизора или газету. Такой режим не означал для него существенное информационное отставание. Сегодня – бесспорно означает.

И как это не примитивно звучит, выход, на мой взгляд, в СМИ, о котором я сам еще совсем недавно отзывался как о почти потерянном для армянской индустрии новостей – в радио. Тогда радио, казалось, окончательно ушло в музыкально-развлекательную нишу. Сегодня все больше армянских радиоканалов передают новости, разговаривают о серьезном. «Армрадио» (FM107.0) – в основном, говорящее СМИ, хотя всего год назад на этой частоте круглые сутки звучал джаз. Я и многие другие любители слушать качественную музыку в автомобиле сожалеем об этом «ребрендинге», но сантехники и представители десятков других профессий, не отрываясь от производства, получили возможность слушать новости и мнения по широкому спектру общественно-политических тем. Довольно много разговаривает Общественное радио Армении. «Ереван FM» (102.0) удачно сочетает качественную музыку с качественными новостями, за что в этом году был удостоен премии Ереванского пресс-клуба. Причем, ретранслируя радио «Свободе», «Ереван FM» ориентируется на высоту планки последнего и в собственных новостных выпусках.

Кстати, возвращение армянских радиоканалов к форматам, предполагающим общественно-политическую информацию, во многом обусловлено именно вещанием «Свободы». Многие годы армянские власти придумывали разные способы, как искусственно затруднить выход этой радиостанции к армянской аудитории. Слава Богу, не получилось.

Пришлось прибегнуть к более цивилизованным формам отвлечения радиослушателей – стимулированию конкуренции со «Свободой». Какие бы соображения за этим не стояли, аудитория только выиграла.

Завершить хотелось бы еще одной, даже более убедительной «success story» из жизни армянских СМИ. Она связана с декриминализацией в 2010 клеветы и оскорбления, которая изначально задумывалась некоторыми нашими околовластными кругами как «хитрая штука». С одной стороны перевод ответственности за диффамацию из уголовного в гражданское право позволял рассчитывать на похвалу международных организаций, а с другой – стал бы «дубинкой» для оппозиционных, критичных СМИ, которые расценивали уголовное преследование как меньшее зло, чем выплата компенсаций за моральный вред. Вторая часть замысла вроде бы поначалу сработала – суды стали штамповать максимальные размеры компенсаций за моральный вред истцам, как на подбор представлявшим политическую и бизнес элиту, а некоторые издания встали перед угрозой банкротства. Но с первой частью заговора против непослушных СМИ не заладилось – армянские журналистские организации, сама пресса, а вслед за ними и международное сообщество быстро назвали вещи своими именами. Впереди замаячили иски в Европейский суд по правам человека, и все расчеты показывали, что «хитрая штука» себя не оправдала. Из неприятного положения, в которое власти сами себя загнали, надо было как-то выходить.

В мае 2011 по инициативе Защитника по правам человека РА был сформирован Совет по информационным спорам, куда вошли и оба сегодняшних докладчика от Армении. Экспертные заключения СИС по диффамационным делам в судах стали реально влиять на правоприменительную практику, а содействие ОБСЕ позволило поставить работу Совета на регулярную основу. Уже в начале 2012 можно было уверенно утверждать, что граждане, преследовавшие цель не реабилитировать свое имя, а исключительно наказать журналистов рублем, перестали добиваться от судов желаемого. «Дубинкой» для СМИ положения Гражданского кодекса РА о клевете и оскорблении так и не стали. Количество исков стало резко убывать и повысились шансы урегулирования информационных споров внесудебным порядком – в частности, за счет обращения в орган саморегулирования, Наблюдательный совет по этике СМИ.

Главной проблемой этой структуры, созданной в 2007 по предложению

ЕПК самими СМИ на добровольной основе, был и остается недостаток информированности и понимания принципов деятельности Совета со стороны граждан. А самой действенной формой решения этой проблемы – телевизионные версии рассмотрения конкретных споров и этических коллизий. Производство этих шоу под названием «Пресс-клуб» привлекло внимание довольно широкой аудитории, повысило интерес к деятельности Наблюдательного совета по этике СМИ и увеличило число обращений к нему как альтернативы обращениям в суд. Сегодня армянское медийное сообщество задумывается как максимально распространить действие механизмов саморегулирования на Интернет, тем более, что уже есть прецедент рассмотрения в суде иска за оскорбление и клевету с сети «Фэйсбук»...

Проанализированные в докладе тенденции свидетельствуют о том, что объективные процессы в информационной сфере Армении вынуждают власти умерять свои аппетиты на ограничение свободы слова. Вместе с тем, стремление политической элиты контролировать СМИ способно нанести серьезный ущерб развитию отдельных отраслей медиаиндустрии, как это произошло в свое время с бумажной прессой, а сейчас происходит с телевидением. Поэтому от журналистского сообщества и международных организаций требуются последовательные и согласованные усилия для продвижения прогрессивных подходов в этой сфере.

Азербайджанские критические голоса в опасности: свобода выражения мнения в Азербайджане в 2012 году

Эмин Хусейнов¹

Несмотря на заявленную им приверженность демократизации, азербайджанское правительство демонстрирует авторитарные тенденции, особенно в связи с преследованием своих граждан за распространение нежелательной информации. Хотя некоторые формы инакомыслия еще существуют и даже разрешены в некоторых случаях – аргумент, часто используемый правительством в ответ на критику со стороны местных и международных групп по правам человека – настоящих критиков режима немного, и они находятся под жестким давлением. Пересечение черты при подготовке репортажей по определенным темам, на которые наложен запрет – например, критика президента или его семьи – может привести к серьезным последствиям. Тактика властей заключается в том, чтобы заставить замолчать критические голоса с помощью мер, включающих, помимо прочего, шантаж, запугивание, публичное унижение, пытки и аресты по надуманным обвинениям.

Если преследование и насилие по отношению к журналистам являются наиболее очевидными свидетельствами серьезных проблем со свободой прессы в Азербайджане, то равнодушие и цинизм общества еще больше усугубляют ситуацию. Несмотря на катастрофическое положение дел с правами человека в стране, многие азербайджанцы сохраняют политическую пассивность. Отчасти это объясняется недостатком точной информации, поступающей через вещательные СМИ, контролируемые государством, а отчасти страхом, вызываемым серьезными примерами того, как поступают власти с теми, кто осмелился пересечь установленную ими черту. Однако, возможно, это также происходит потому, что многие видят в Азербайджане процветающую страну с растущим уровнем жизни и беспрецедентным строительным бумом. Другая большая трудность, связанная со свободой СМИ, заключается в жестком контроле со стороны властей над политикой, принятием политических решений и СМИ. В этих условиях существующие независимые СМИ по-прежнему не в состоянии обеспечить подотчетность государства перед обществом.

¹ Хусейнов является директором Института Свободы и Безопасности Репортеров.

Это ощущение смирения также видно в секторе СМИ. Осталось совсем немного независимых СМИ, поскольку даже традиционные голоса оппозиции заставили замолчать силой или другими методами влияния (например, строящийся сейчас квартирный комплекс будет передан журналистам и редакторам, в том числе из оппозиционных СМИ). Некоторые оппозиционные каналы в последнее время также смягчили свой тон после получения государственных грантов. Последний год был ознаменован переменами, в результате которых теперь лишь немногие СМИ в Азербайджане можно считать независимыми. В этих условиях самоцензура стала не меньшей проблемой, чем цензура, налагаемая извне.

Правительство повысило активность и на законодательном фронте, приняв и подготовив проекты новых законов, которые резко снижают возможности для свободной передачи информации и свободы выражения мнения, собраний и объединений.

В то время как страхи еще большего закручивания гаек могут стать реальностью, основными факторами, обуславливающими маргинализацию независимых СМИ, являются жесткий контроль над политической средой и отсутствие интереса общества к участию в политической жизни.

Власти Азербайджана несут ответственность за создание атмосферы безнаказанности, в которой физические и моральные нападения на журналистов, посягающих на интересы властных структур, в двух случаях включающие убийство, стали распространенной практикой подавления критических голосов.

Безнаказанность за насилие против журналистов

Одним из наиболее значительных препятствий для свободы выражения мнения в Азербайджане остается высокая частота насильственных нападений на журналистов и сотрудников СМИ и безнаказанность нападающих. Это привело к широко распространенной практике самоцензуры в стране, поскольку многие журналисты боятся пересечь определенную черту, когда пишут о запретных темах, таких как коррупция и коммерческие интересы семьи президента.

В марте 2005 года главный редактор журнала «Монитор» Эльмар Хусейнов был убит в результате организованного нападения, которое походило на заказное убийство. После неоднократного получения угроз смерти он был застрелен на лестнице собственного дома в Баку и скончался на месте происшествия. Прошло больше семи лет, но власти так и не провели надлежащее расследование этого дела, и никто так и не был привлечен к ответственности за это нападение. Хусейнов был хорошо известен как журналист, занимавшийся нелицеприятными расследованиями, за что его активно критиковали власти. Этот случай стал глубоко символичным, напомнив азербайджанскому медийному сообществу о мужестве, необходимом для того, чтобы заниматься журналистскими расследованиями, и о неизбежных рисках, связанных с этой работой.

Со времени убийства Хусейнова в Азербайджане произошло более 200 нападений на журналистов, в том числе еще одно убийство. В ноябре 2011 года на улице возле его дома на известного писателя и журналиста Рафига Таги напал неизвестный человек, который нанес ему семь ножевых ранений. После перенесенной операции Таги, казалось, начал поправляться, но через четыре дня после нападения он умер при обстоятельствах, которые местному медиа-сообществу представляются подозрительными. Сначала было объявлено, что причиной смерти стала асфиксия, однако впоследствии Министерство здравоохранения заявило, что он умер от перитонита. До своей смерти в интервью, которое он дал в больнице, Таги сказал, что причиной нападения на него стала недавняя написанная им статья с критикой иранских властей.² Иранский аятолла ранее издал фетву против Таги после публикации в 2007 году статьи, в которой журналист критиковал роль ислама как препятствия для демократического развития Азербайджана, за которую Таги более года отсидел в тюрьме в Азербайджане по обвинению в разжигании религиозной розни.

За первые девять месяцев 2012 года в Азербайджане произошло 34 нападения на 45 журналистов и членов их семей. Практически ни по одному делу о насилии против журналистов с момента убийства Хусейнова властями не было предпринято серьезных расследований, и виновники не были привлечены к ответственности. Это создало обстановку страха в медиа-сообществе и атмосферу безнаказанности среди тех, кто использует насилие для того, чтобы подавить критику.

² <http://bit.ly/xhgk2h>

Правовое подавление свободы выражения мнения

Несмотря на принятые Азербайджаном обязательства по соблюдению и защите свободы выражения мнения на основании подписания им крупных международных договоров о правах человека и в соответствии с национальной правовой системой, на практике власти не соблюдают это право. Вместо этого они используют закон для того, чтобы заставить замолчать критиков и подавить инакомыслие. Само существование некоторых законов – например, положения об уголовном преследовании диффамации – привело в уныние медиа-сообщество, еще больше усилив широко распространенную в стране практику самоцензуры. Другие законы применяются в политических целях в качестве примеров для журналистов, блогеров и активистов, выступающих с критикой.

Ограничения свободы передачи информации

Нас беспокоит, что 1 июня 2012 года азербайджанский парламент, Милли Меджлис, принял ряд поправок к Закону о праве на получение информации, к Закону о государственной регистрации юридических лиц и к Закону о коммерческой тайне. Эти поправки разрешают коммерческим организациям сохранять в тайне информацию о своей регистрации, в том числе данные о структуре собственности. Как и в случае со многими проектами законов в Азербайджане, поправки были направлены в парламент без их опубликования. 6 июля 2012 года президент издал указ о вступлении этих поправок в силу в течение трех месяцев. Эти поправки противоречат международным стандартам свободы передачи информации и еще больше затруднят журналистам работу по расследованию и подготовке материалов о коррупции.³

Есть и другие проблемы с Законом о праве на получение информации, связанные с его исполнением. Например, более пяти лет правительство не назначает информационного омбудсмена, предусмотренного законом. В феврале 2011 года парламент внес поправку в этот закон, объединив должность информационного омбудсмена с существующей должностью омбудсмена по правам человека, что рассматривается как негативный шаг, поскольку дама, работающая на этой должности, не является независимой от правительства.

³ <http://bit.ly/PalyFN>

Диффамация

Среди самых давних правовых положений, проблематичных для свободы выражение мнения, в уголовном кодексе сохраняются положения о диффамации. Несмотря на то, что «Национальная программа действий по повышению эффективности прав человека и свобод в Республике Азербайджан»⁴ потребовала декриминализации диффамации в 2012 году, это так и не было сделано. Диффамация остается уголовным преступлением, за которое можно получить до трех лет лишения свободы. Положения о диффамации не так часто используются для заключения журналистов в тюрьму, однако они по-прежнему используются.

Более частое использование положений о гражданской диффамации для ограничения работы независимых и оппозиционных газет является серьезным препятствием для свободы выражения мнения. Такие критически настроенные газеты как «Азадлик», «Йени Мусават» и «Хурал» наиболее часто становятся объектами судебных исков о диффамации, многие из которых основываются на жалобах, поданных членами парламента и другими государственными деятелями. Высокие суммы возмещения ущерба, присуждаемые в результате таких судебных исков, еще больше усложняют и без того тяжелое финансовое положение этих газет, что затрудняет их непрерывную работу.

Помимо указанных выше исков, существуют и другие правовые барьеры для свободы выражения мнения. Среди них можно назвать Закон о СМИ, Закон о теле- и радиовещании, Закон об НГО и Закон о грантах. Эти законы содержат проблематичные положения и иногда применяются в политических целях.

В последние годы наблюдается переход от лишения свободы по обвинениям, связанным с профессиональной деятельностью журналистов (например, в диффамации) к лишению свободы по широкому кругу других обвинений, которые кажутся не связанными с ней, но служат примером для журналистов, блогеров и активистов, занимающих критическую позицию. Эти обвинения включают хулиганство, хранение наркотиков, хранение оружия, разжигание ненависти, поддержку терроризма, уклонение от налогов, вымогательство и призывы к массовым беспорядкам.

⁴ <http://bit.ly/PxH3Tw>

Недавние дела по задержанию и лишению свободы (по состоянию на октябрь 2012 г.)

В настоящее время девять журналистов задержаны или заключены в тюрьму по политическим мотивам в связи со свободой выражения мнения:

- **Ният Алиев:** Главный редактор веб-сайта www.azadxeber.com, которому грозит до трех лет лишения свободы, если он будет приговорен по обвинению, связанному с наркотиками. Он был арестован после того как критически высказался о политике правительства по вопросам религии, прав геев и лесбиянок, высоких расходов на песенный фестиваль «Евровидение».
- **Анар Байрамли:** Репортер иранского вещательного канала «Сахар ТВ» отбывает двухгодичный тюремный срок по обвинению в хранении наркотиков после того, как он раскритиковал двусторонние отношения Азербайджана и Израиля и высказался по другим вопросам внешней политики.
- **Вугар Гонагов:** Исполнительный директор «Хайял ТВ», которому грозит 10-летнее тюремное заключение, если он будет приговорен по обвинению в организации массовых беспорядков и превышении должностных полномочий за загрузку видеоролика на YouTube, в котором мэр города Губы пренебрежительно отзывается о местных жителях, что привело к массовым протестам и отставке мэра.
- **Араз Гулиев:** Редактор религиозного веб-сайта www.xeber44.com, которому грозит до пяти лет лишения свободы, если он будет приговорен по обвинению в хулиганстве после его ареста в ходе участия в протесте приверженцев религии на международном фольклорном фестивале в южном регионе Масалли.
- **Заур Гулиев:** Главный редактор «Хайял ТВ», которому грозит 10 лет тюремного заключения, если он будет приговорен по обвинению в организации массовых беспорядков и превышении должностных полномочий вместе с Вугаром Гонаговым.

- **Айдин Джаниев:** Региональный корреспондент газеты «Хурал», отбывающий трехлетний тюремный срок по обвинению в хулиганстве после публикации его статей с критикой религиозных лидеров региона.
- **Хилал Мамедов:** Главный редактор газеты на талышском языке «Толыши Садо» и активист талышского национального меньшинства, которому грозит 12 лет тюрьмы, если он будет приговорен по обвинению в хранении наркотиков, государственной измене и разжигании национальной розни.
- **Фарамаз Новрузголу:** Независимый журналист, отбывающий четыре с половиной года тюремного срока по обвинению в призыве к массовым беспорядкам и пересечении границы без соответствующих документов, после того как он использовал социальные сети для критики властей и призыву к протестам.
- **Аваз Зейналли:** Главный редактор газеты «Хурал», которому грозит до 10 лет лишения свободы по обвинению в вымогательстве и неисполнении судебного решения. На момент публикации он находился под стражей уже более года после его ареста 28 октября 2011 г.

Кроме того, мультимедийный журналист и активист **Мехман Хусейнов** может быть приговорен к пяти годам тюрьмы за хулиганство после драки с полицейским, когда он пытался сфотографировать демонстрацию в Баку в мае 2012 года. Арест Хусейнова мог быть связан с его активным участием в движении «Песня за демократию», которое использовало «Евровидение» в качестве платформы для продвижения демократических перемен в Азербайджане, или с его фотографиями, отображающими нарушение прав человека властями, которые широко использовались в местных и международных СМИ.

Государственный контроль над СМИ

Политический климат в Азербайджане остается враждебным для деятельности СМИ и гражданских журналистов. Традиционные радио- и телевещатели находятся под особенно жестким государственным контролем - либо напрямую, либо через неформальные средства давления.

В Азербайджане осталось очень мало независимых СМИ, поскольку даже многие традиционные оппозиционные голоса заставили замолчать силой или с помощью других средств.

У четырех газет, не получающих поддержки от государства, которые стремятся к распространению альтернативных политических взглядов, очень низкие тиражи, и их читает менее трех процентов населения. Государственная экономика монополизирована в руках небольшой группы олигархов, что ограничивает рекламный рынок и является еще одним препятствием к развитию независимых СМИ в Азербайджане. Даже компании и предприниматели средней руки воздерживаются от рекламы в независимых и оппозиционных СМИ из опасения вызвать недовольство властей. Ограничения на рекламные доходы, а также на типографские мощности и услуги по распространению, а также острая нехватка частных инвестиций ведут к удушению горстки оставшихся относительно успешных независимых изданий.

Другая тактика поддержания относительно независимых СМИ в изоляции заключается в ограничении их доступа к лицам, принимающим решения. Ведущие политики и их пресс-секретари не проводят регулярные публичные брифинги. Пресс-пул администрации президента представляет собой закрытую группу доверенных журналистов, которыми легко манипулировать. Те, кто имеют доступ к правящей элите, не задают неудобных вопросов, а слишком любознательные просто не получают такой доступ.

Свобода выражения мнения в сети⁵

В последние несколько лет наблюдается очевидное увеличение использования Интернета как в мире, так и в Азербайджане, поскольку технологические нововведения и растущий потребительский спрос позволяют все большему числу людей получать доступ к Интернету. Одновременно с ростом использования Интернета, однако, возникли и новые меры по ограничению того, как люди могут получать доступ к Интернету и что они могут делать в сети.

Поскольку в этом году Азербайджан принимает у себя Форум по управлению Интернетом, который пройдет в Баку с 6 по 9 ноября 2012 г., ситуация со свободой в Интернете в стране стала вызывать все более пристальное внимание и внутри страны, и в международном сообществе. Несмотря на то, что Интернет в Азербайджане может считаться отчасти свободным, существуют некоторые препятствия, которые необходимо преодолеть для того, чтобы обеспечить полную интернет-свободу в стране. Некоторые из этих препятствий являются техническими формами цензуры: например, фильтрация данных и блокирование контента. Кроме того, существуют опасения, что использование этих методов для ограничения свободы выражения может усилиться в будущем.

В настоящее время, однако, наиболее существенной угрозой для свободного выражения мнений в сети является пристальное внимание, которое власти уделяют лицам, выражающим в Интернете свои критические мнения. В большинстве случаев азербайджанцы технически в состоянии делать в сети то, что им хочется, однако это не означает, что их действия останутся без последствий. С другой стороны, те, кто пересекают определенную линию при размещении своих текстов в сети, например, призывают к протестам, раскрывают случаи коррупции или критикуют президента и его семью, делают это, принимая на себя серьезный риск.

Правительство все больше пытается ужесточить контроль над Интернетом, хотя он по-прежнему остается гораздо менее строгим, чем над печатными и вещательными СМИ, являющимися основными источниками информации для большинства граждан. В Законе о СМИ 1999 года Интернет был

⁵ Для получения более полного представления о ситуации в Азербайджане со свободой слова в Интернете, см. отчет «Инициативы сетевого выражения, в поиске свободы: Сетевое выражение в Азербайджане».

отнесен к категории СМИ. В связи с этим все правила, применяемые к традиционным СМИ, которые считаются крайне проблематичными, могут быть также использованы для регулирования Интернета. Министерство коммуникаций и информационных технологий является основным органом, ответственным за регулирование Интернета, однако эксперты говорят о насущной необходимости разделения этой роли с организацией, не находящейся под контролем государства.⁶ Это министерство налагает ограничения на присвоение национального домена «.AZ».⁷

Несмотря на то, что сетевые СМИ в большой степени свободны от государственной цензуры, власти выражают желание регулировать их.⁸ Они имеют давнюю историю ведения мониторинга, вмешательства, а иногда и цензуры выражения в сети, при этом иногда блокируют про-оппозиционные и критические веб-сайты и преследуют лиц за тексты, размещенные ими в сети. Считается, что правительство стояло за саботажем электронных адресов и сообщений в Facebook критически настроенных журналистов, защитников прав человека и активистов оппозиционных политических партий.⁹ Ряд журналистов и активистов были заключены в тюрьму в связи с критическими статьями, размещенными ими в сети. На момент публикации пять блогеров и активистов находились в тюрьме или под арестом в связи с выражением ими критических мнений в сети: Ният Алиев, Вугар Гонагов, Заур Гулиев, Талех Хасмамедов и Фармаз Новрузоглу.¹⁰

Не существует какого-либо особого закона, ограничивающего Интернет, однако заявления правительственных чиновников предполагают, что возможно введение правовых механизмов контроля, в том числе лицензирование программ интернет-телевидения.¹¹ Эти тревожные заявления, которые были сделаны в основном в отношении сетевого видео- и аудио-контента, показывают, что государство намеревается вмешиваться в сетевую трансляцию новостей, не охваченную местным телевидением и радио, а также взглядов, которые отличаются от официальной позиции.¹²

6 <http://www.eurasianet.org/node/61060>

7 IRFS, *Азербайджанские критические голоса в опасности*, полугодовой отчет о свободе выражения мнения в Азербайджане, 1 января – 1 июля 2012 г.,

8 <http://www.eurasianet.org/node/61060>

9 <http://bit.ly/WD5PI6>

10 Более подробная информация по этим делам представлена во второй главе настоящего отчета.

11 <http://www.today.az/view.php?id=77287>

12 Рашид Хаджили, «Свобода СМИ в Азербайджане», *Освещение ситуации в Азербайджане*, Центр внешней политики, апрель 2012 г. Отчет можно получить на сайте <http://fpc.org.uk/fsblob/1462.pdf>

Заключение

Общая обстановка, в которой в настоящее время работают азербайджанские СМИ, препятствует тому, чтобы призывать к отчету тех, кто стоит у власти, и также тому, чтобы давать гражданам качественное независимое освещение новостей. Когда СМИ не в состоянии исполнять такие свойственные им функции, общество не может должным образом озвучивать свое беспокойство или направлять свое недовольство с помощью мирных, институализированных средств. До тех пор, пока не будет гарантировано это основополагающее право, более демократический Азербайджан будет по-прежнему оставаться отдаленной перспективой.

Приложение

Программа

День 1, четверг, 11 октября 2012 года

09:30 – 10:00 Регистрация

10:00 – 10:30 Открытие

Модератор: Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя
ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Вступительная речь Дунья Миятович, Представитель
ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

**10:30 – 13:00 Первое заседание: Переход от традиционных к
социальным СМИ. Международные стандарты и
основные вызовы**

Модератор: Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя
ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Свобода массовой информации в социальных сетях и социальных СМИ

Кристиан Мёллер, эксперт Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам
свободы СМИ

В докладе будут затронуты следующие темы:

- Веб 2.0, контент, созданный пользователями, блоги, социальные медиа.
- Социальные медиа как инструмент для журналистов и граждан искать, получать и передавать информацию.
- Понимание медиа, гражданских СМИ и гражданской журналистики.
- Обязательства ОБСЕ и свобода выражения мнения в социальных медиа.

Регулирование Интернета и IP-телевидения

Дуглас Гриффин, директор консалтинговой фирмы «Albany Associates»

В докладе будут затронуты следующие темы:

- Правовые проблемы и вопросы регулирования контента Интернета.
- Как регулирование Интернета, Интернет-телевидения и IP-телевидения вписывается в рамки международного законодательства в сфере СМИ.
- Регулирование IP-телевидения в сравнении с регулированием телерадиовещания
- Способы регулирования IP-телевидения: передовая практика.

11:30 – 12:00

Перерыв на кофе

Цифровые медиа и рынок интернета:

аудитория, мультимедийный контент, бизнес модели

Анна Качкаева, профессор, декан факультета медиа-коммуникаций, Национальный исследовательский университет – «Высшая школа экономики» (Москва)w

В докладе будут затронуты следующие темы:

- Интернет-рынок и цифровые СМИ.
- Тенденции в развитии цифровых СМИ.
- Философия и основные характеристики цифровых медиа.
- Социальные медиа и СМИ.

Важность саморегулирования в соблюдении свободы выражения мнения

Дитер Лорен, управляющий директор консалтинговой фирмы «Albany Associates»

В докладе будут затронуты следующие темы:

- Принципы саморегулирования СМИ.
- Механизмы саморегулирования в Великобритании.
- Саморегулирование онлайн публикаций.

Электронная Эстония: электронное правительство в Эстонии

Катрин Найман-Меткалф, профессор, заведующая кафедрой права и технологий юридического факультета Таллинского технологического университета

В докладе будут затронуты следующие темы:

- Практические и юридические последствия использования электронного правительства (пример Эстонии).
- Вопросы, возникающие при внедрении электронного правительства.
- Доступ к информации в цифровом мире.
- Электронное правительство и электронные услуги для активизации граждан.

13:00

Групповая фотография

13:30 – 15:00

Обед

15:00 – 18:00

Параллельное тематическое мероприятие (мастер класс): “Вопросы регулирования онлайн-новых и социальных СМИ”.

Докладчики:

Дуглас Гриффин, директор консалтинговой фирмы «Albany Associates»
Дитер Лорен, управляющий директор консалтинговой фирмы «Albany Associates»

Тематическое мероприятие будет состоять из обсуждения участниками вопросов практики регулирования, как регулирования СМИ в общем, так и Интернет регулирования в частности. Во время интерактивного занятия будут рассмотрены конкретные примеры из практики зарубежных стран и обсуждены различные модели саморегулирования и их применения к Интернет СМИ. Во время секционного заседания участники разобьются на небольшие группы для обсуждения примерных случаев из практики и их возможных решений.

19:00

Приём от имени Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

День 2, пятница, 12 октября 2012 года

10:00 – 13:00 **Второе заседание. Развитие в сфере социальных медиа и СМИ в целом в государствах Южного Кавказа**

Эксперты с Южного Кавказа выступят с докладами о развитии социальных медиа, трансформации традиционных СМИ в онлайн-медиа, а также тенденциях развития СМИ в своих странах (текущее состояние, законодательные инициативы, существующие сложности). В докладах будет говориться о ситуации с использованием инструментов социальных медиа в традиционных и онлайн-медиа, а также будет обсуждаться роль социальных медиа и гражданской журналистики в государствах Южного Кавказа. Будет представлен обзор существующих и возможных политико-правовых мер по отношению к социальным медиа, применяемых для регулирования содержания материалов в Интернете.

11:30 – 12:00 **Перерыв на кофе**

Модераторы: Ана Карлсрайтер, старший советник Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
Адила Даминава, координатор проектов Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Грузия

Новые медиа – победители парламентских выборов 2012

Нико Нергадзе, журналист, ведущий, блоггер тбилисского бюро «Радио Свобода»

Грузинские СМИ – предвзятые, но плюралистические

Маргарита Ахвледиани, директор , GO Group Media/ Eye Witness Studio / Школа кавказских авторов

Азербайджан

Новости 2.0: СМИ следующего поколения

Рахман Гаджиев, главный редактор газеты «Бакинский рабочий» и 1news.az

Критикующие голоса Азербайджана в опасности

Эмин Гусейнов, директор Института Свободы и Безопасности Репортеров (IRFS)

Армения

Новые медиа Армении - надежды и реальность

Манана Асламазян, директор проекта «Альтернативные медиа-ресурсы», Internews Network

Доминирующие тенденции в СМИ Армении в 2011-2012 гг.

Борис Навасардян, президент Ереванского пресс-клуба

13:00 – 14:30

Обед

14:30 – 16:00

Заключительное заседание. Обсуждение и принятие Декларации конференции.

Модератор:

Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Заседание позволит участникам:

- Обсудить проект Декларации конференции.
- Получить комментарии и дополнительные рекомендации, которые будут включены в Декларацию.
- Обозначить основные идеи конференции.
- Принять Декларацию конференции.
- Обсудить возможные последующие мероприятия в регионе.
- Заполнить оценочные формы.

Заключительное слово

Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Приглашенные участники

АЗЕРБАЙДЖАН

Эмин Абдуллаев	Блоггер
Гюльнара Багирова	Директор Азербайджанского Медиа Центра, руководитель проектов International Media Support в Азербайджане
Рустам Алиев	Глава Antenn Radio и “Yurd” онлайн ТВ
Рахман Гаджиев	Главный редактор газеты «Бакинский рабочий» и 1news.az
Рашид Гаджили	Директор Института прав медиа
Камран Гасанов	Старший советник Отдела социально-политических проблем Администрации Президента
Эмин Гусейнов	Глава Института Свободы и Безопасности Репортеров (IRFS)
Хадиджа Исмаилова	Специалист в области новых медиа и корреспондент Бакинского Бюро Радио «Свобода»/ Радио «Свободная Европа»
Тельман Мамедов	Региональный корреспондент газеты «Азербайджан»
Алескер Мамедли	Эксперт закона о СМИ, IREX
Арзу Нагиев	Заместитель директора, www.trend.az
Али Новрузов	Блоггер

Шахин Рзаев	Директор Азербайджанского Institute for War and Peace Reporting
Орхан Йолчиев	Глава отдела Мультимедиа и видео-новостей Азербайджанского Государственного телеграфного Агентства

АРМЕНИЯ

Мария (Манана) Асламазян	Директор проекта «Альтернативные медиа-ресурсы», Internews Network
Гегам Варданян	Продюсер сайта «media.am» / Интервьюс – Армения
Арпине Григорян	Руководитель службы коммуникаций, «PanARMENIAN.net»
Лиана Дойдоян	Координатор проектов «e-FOI» и «e-Governance» Центра свободы информации Армении
Анна Жамкочян	Главный специалист Центра информационных исследований «Нораванк»
Анна Израелян	Редактор интернет версии газеты «Аравот»
Самвел Мартиросян	Координатор «iDitord», эксперт «New Media»
Ашот Меликян	Президент Комитета по защите свободы слова
Рубен Мурадян	Заместитель директора по IT медиагруппы «PanARMENIAN»
Седа Мурадян	Директор армянского представительства Института освещения войны и мира (IWPR)

Борис Навасардян	Президент Ереванского пресс-клуба
Артур Папян	Президент Института многообразия СМИ-Армения
Николай Торосян	Главный редактор «e-media.am»

ГРУЗИЯ

Тенгиз Аблотия	Журналист и блоггер Эхо Кавказа, Радио Свобода
Димитри Авлиани	Редактор журнала Табула
Елена Аладашвили	Менеджер проекта ПРООН по развитию СМИ
Маргарита Ахвледиани	Директор, GO Group Media/ Eye Witness Studio / Школа кавказских авторов
Эдит Бадасян	Журналист, Кавказский узел
Пазвана Байзамова	Журналист, Информационное агентство «Туран» (Азербайджан)
Тина Башарули	Менеджер по программам, G-MEDIA, IREX-Грузия
Гиги Брегадзе	Специалист по анализу программ демократического управления, Бюро ПРООН в Грузии
Леван Гахеладзе	Председатель Совета попечителей, Общественный вещатель Грузии
Русудан Гвазава	Главный редактор, Англо-грузинская газета
Иа Дадунашвили	Директор по развитию, Интерньюс-Грузия

Мака Джахуа	Директор департамента по проектам ассоциации и радио Зеленая волна (Green Wave)
Васил Капанадзе	Журналист, газета Резонанси
Нино Кунцадзе	Репортер, радио Зеленая волна (Green Wave)
Натия Купрашвили	Директор Ассоциации региональных вещателей Грузии
Нино Лотишвили	Практикант, ПРООН в Грузии
Иванэ Махарадзе	Юрист, Национальная комиссия по коммуникациям Грузии, Департамент Регулирования Телерадиовещания
Мая Мецхваришвили	Главный редактор интернет издания Netgazeti.ge
Давит Мchedлидзе	Редактор, Media.Ge
Нико Нергадзе	Журналист и блогер тбилисского бюро радио Свобода
Автандил Отинашвили	Редактор информационного агентства ИО Кавказ-пресс
Олег Панфилов	Журналист, профессор Университета Или
Тако Парадашвили	Репортер, Media.Ge
Натия Стуруа	Специалист по вопросам общественной информации, Офис Общественного Защитника (Омбудсмена) Грузии
Лаша Тугуши	Главный редактор газеты Резонанси

Этер Турадзе	Главный редактор еженедельника Батумелеби
Генади Учумбегашвили	Директор, Интерньюс-Грузия
Тамар Хорбаладзе	Директор Фонда развития СМИ
Зураб Хрикадзе	Сотрудник по программам, Бюро ПРООН в Грузии
Мая Циклаури	Главный редактор интернет издания Media.ge
Софи Чичинадзе	Сотрудник по коммуникациям, ПРООН в Грузии

ОФИС ОБСЕ В ЕРЕВАНЕ

Цовинар Аревян	Национальный координатор программ
Оливер Маккой	Руководитель отдела демократизации

ОФИС ОБСЕ В БАКУ

Николас Деч	Руководитель отдела демократизации

КЫРГЫЗСТАН

Кубат Касымбеков	Журналист, Радио Азаттык, Кыргызстан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ

Дуглас Гриффин	Директор консалтинговой фирмы Albany Associates
Анна Качкаева	Профессор, декан факультета медиакоммуникаций, научный руководитель "Высшей школы журналистики" Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва)
Дитер Лорэн	Управляющий директор консалтинговой фирмы Albany Associates
Катрин Найман-Меткалф	Профессор, заведующая кафедры права и технологий юридического факультета Таллинского технологического университета

ПОСОЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Флориан Гублер	Заместитель главы миссии, Посольство Швейцарии в Грузии
Гиём Касенё	Атташе посольства Швейцарии в Азербайджане
Бату Цулукиани	Координатор проекта, Грузия. Поддержание свободы, профессионализма и плюрализма СМИ на Южном Кавказе и в Молдове 2011-2012. Совместная программа Совета Европы и Европейского Союза

НАБЛЮДАТЕЛИ

Екатерина Абашина	Студент докторантуры, факультет журналистики Московского государственного университета
Ребекка Винсент	Консультант по правам человека
Тина Кавадазе	Ко-ординатор по маркетингу консалтинговой фирмы Albany Associates
Онник Крикорян	Журналист, редактор Кавказского онлайн издания «Global Voices» (2007-2012)
Джони Меликян	Аналитик Научного центра региональных исследований Славянского университета
Анна Шинкаретская	Студент, факультет журналистики Московского государственного университета

БЮРО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ

Дунья Миятович	Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
Андрей Рихтер	Директор
Ана Карлсрайтер	Старший советник
Адила Даминова	Координатор проектов
Кристиан Мёллер	Эксперт
Джоанна Джинкс	Старший исполнительный помощник
Аня Швабедадь	Старший помощник по проектам

Пресс-релиз

Онлайновые СМИ должны оставаться свободной платформой для обсуждения вопросов общественной важности, заявила Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ на конференции в Тбилиси

ТБИЛИСИ, 11 октября 2012 - «И онлайн-СМИ, и традиционные СМИ должны оставаться свободной платформой для обсуждения вопросов общественной важности», - заявила Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович на открытии девятой ежегодной южнокавказской конференции СМИ в г. Тбилиси.

Журналисты и представители гражданского общества из Азербайджана, Армении и Грузии, принимающие участие в конференции «От традиционных к онлайн-медиа: передовая практика и перспективы», рассмотрят вопросы, связанные с международными стандартами и национальной практикой в отношении свободы средств массовой информации в социальных медиа и регулирования онлайн-вещания.

«Основное право человека на свободу выражения мнений и свободу средств массовой информации распространяется не только на традиционные СМИ, но и на социальные медиа, и на другие формы новых медиа», - отметила Представитель.

«Я постоянно призываю органы власти всех государств-участников ОБСЕ содействовать свободе средств массовой информации - как онлайн-СМИ, так и оффлайн-СМИ - и не ограничивать её. Онлайн-СМИ имеют возможность способствовать разнообразию мнений и развитию плюрализма. Они также поддерживают развитие демократических процессов, обеспечивая прямую связь между правительством и гражданами».

Участники конференции также обсудят текущие вопросы, относящиеся к свободе СМИ в регионе.

«В ходе своего взаимодействия с властями государств всего региона ОБСЕ, включая Южный Кавказ, я продолжу поднимать вопросы случаев насилия, преследования и даже тюремного заключения блогеров и журналистов, государственного контроля над вещательными СМИ и ограничения доступа к правительственной информации».

Участники конференции смогут обсудить практику регулирования традиционных и интернет-СМИ, а также изучить возможные меры по решению этих вопросов во время мастер-класса, проводимого «Albany Associates», международной коммуникационной фирмой, работающей с органами государственной власти и органами регулирования радио- и телевидения.

Заключительная декларация, принятая по окончании конференции, будет доступна на сайте www.osce.org/fom.

Ежегодная южнокавказская конференция СМИ организована Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Этому мероприятию была оказана поддержка со стороны правительств Германии, Литвы, Норвегии, США и Швейцарии.

Guest speakers during a break.

Приглашенные спикеры во время перерыва.

Discussions during the conference.

Обсуждения в ходе конференции.

Dunja Mijatović, OSCE Representative on Freedom of the Media, addresses participants.
Дунья Миятович, представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, обращается к участникам.

From left, Douglas Griffin of Albany Associates, OSCE expert Christian Möller and Andrey Rikhter, director of the Office of the Representative on Freedom of the Media.

Слева направо, Дуглас Гриффин из Albany Associates, эксперт ОБСЕ Кристиан Меллер и Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ.

Samvel Martirosyan, social media and information security analyst, updates his Facebook page.

Самвел Мартиросян, аналитик социальных СМИ и информационной безопасности, обновляет свою страницу на Facebook.

Conference participants are fully equipped.

Участники конференции располагают полным оборудованием.

The conference hall.
Зал конференции.

Office of the OSCE Representative Director Andrey Rikhter and OSCE Representative on Freedom of the Media Dunja Mijatović.
Директор офиса Представителя ОБСЕ Андрей Рихтер и представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович.

